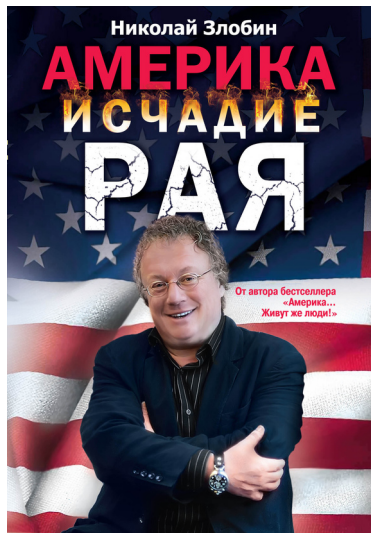

Николай Васильевич Злобин
Америка: исчадие рая
Серия «Где русскому жить хорошо?»

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5002864
Николай Злобин. Америка: исчадие рая: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-63090-5

Аннотация

Кто-то видит в Америке глобальное зло, врага на все времена, настоящее исчадие ада. А кто-то считает Америку почти безупречной, всемирным идеалом, «сияющим городом на холме», рукотворным раем. Слишком многие смотрят на Америку в черно-белый бинокль, не различая оттенков. Но она не является ни исчадием ада на Земле, ни рукотворным раем. Америка – страна великих достижений и вопиющих безобразий, высокого комфорта одних и тяжкого жизненного неурейства других. Это реальная страна, в которой реальные люди живут своей реальной жизнью, далекой от тех представлений, которые существуют о ней в мире. Эта книга даст нам возможность еще лучше и более объективно узнать Америку. Читатели больше узнают о жизни американца в своей семье и жизни простой семьи в Америке, о том, как отмечают праздники в Америке и что делает американец, когда ему нечего делать. Познакомятся с особенностями современной американской бытовой культуры: от феминизма до спорта; получают информацию о различных типах виз и их новых особенностях; об образовании и ведении бизнеса в США; о способах изучения английского языка и выбора юриста и о многом другом.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Россия и Вашингтон звучат в унисон	6
Конституционное право на счастье	8
Главный «секрет» Америки	10
Жизнь на два фронта	12
Вещи для поддержания разговора	14
Россия – страна ступенек	16
Страна пяти кроватей	18
Температура для патологоанатома	20
Как разочаровать друзей и родственников	21
Америка – не червонец	23
Глава 2	25
USA 101	25
СШВ	27
«Двойное гражданство» американцев	28
Как Америка меняла свой флаг	30
Индейцы и чувство вины	33
Либеральная республика	36
Как я не смог купить медицинскую страховку	37
Через кризисы к новым кризисам	39
Деньги чиновников	41
Благотворительное нижнее белье	44
Страна большого консенсуса	46
Шило в одном месте	48
Смерть от государства	50
Сколько стоит казнь	51
Почему американцы за смертную казнь	53
I did it my way	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Николай Злобин

Америка: исчадие рая

Хочу поблагодарить своего помощника в Вашингтоне Дмитрия Титофф за помощь, оказанную на заключительном этапе работы над книгой.

Предисловие

Весной 2012 года вышла книга «Америка... Живут же люди!». Скажу честно: ни я, ее автор, ни издательство «Эксмо» не предполагали, что она не только сразу станет бестселлером в России, но и будет так долго находиться в лидерах продаж. Только за первый год книга была переиздана пять раз. И для меня стало приятной неожиданностью узнать, как много россиян хотят спокойно и непредвзято разобраться в том, как живут простые американцы, как они относятся к тем или иным жизненным явлениям и ситуациям, как преодолевают трудности и радуются успехам – короче, что такое «американский образ жизни».

Люди, читавшие ту книгу, знают, что в ней не идет речь, например, о внешней или внутренней политике Америки, о российско-американских отношениях, о новом мировом порядке и других очень важных геополитических реалиях современности. Традиционно, когда речь заходит о США, принято говорить именно об этом. Мне же всегда казалось, что это неправильно, ведь политика – всего лишь производное от общественных настроений, человеческих устремлений, видения своего места в мире, общепринятых ценностей и стереотипов, разделяемых далекими от политики массами людей. Очевидно, что американцы в гораздо большей степени, чем россияне, склонны при устройстве своей жизни опираться на личностную, индивидуалистическую систему ценностей и идеалов, а значит, жителю нашей страны трудно будет разобраться даже с азами политического поведения и политической культуры Америки, если не понимать, на чем они изначально базируются.

Современная Америка в определенном смысле слова – бесклассовое общество. Точнее, общество доминирования одного, так называемого среднего класса в разных его ипостасях. Большое количество американцев, формально не относящихся к этой категории по тем или иным социально-экономическим показателям, тем не менее уверенно разделяют ценности, жизненные цели и мораль традиционного среднего класса США. И тех, кто очень богат, и тех, кто очень беден, объединяют одни и те же базовые постулаты и идеи касательно того, на чем должна основываться американская цивилизация. В этом огромная сила Америки и в этом же ее очевидная слабость. Не могу судить, хорошо это или плохо как для самой Америки, так и для всего мира, но факт остается фактом: это страна монополии политического мейнстрима, а вовсе не «страна контрастов», как в свое время представляли ее далеким от здешних реалий читателям. Поэтому, если не знать, как именно живет средний американец и чего он хочет от жизни для себя, своих детей и внуков, просто невозможно понять ни американской мечты, ни американской политики, ни американской культуры, ни американского взгляда на окружающий мир. Иначе говоря, за большими и красивыми вашингтонскими и голливудскими деревьями надо разглядеть обычный американский лес. Без прикрас. Это не так просто – у меня, например, на это ушло больше двадцати лет.

В книге «Америка... Живут же люди!» я хотел рассказать о простых американцах, которым и в голову не может прийти, что они должны жить и работать ради решения каких-то государственных задач, и для которых отношение к остальному миру отнюдь не сводится к идеологической борьбе, продвижению демократии и западных ценностей или противостоя-

нию кому-то в далеких уголках Земли. И написана она была для тех читателей, в глазах которых реальные и выдуманные проблемы глобальной политики, идеологические мантры, старые и новые стереотипы и несущаяся со всех сторон пропаганда не смогли заслонить нашего многообразного и противоречивого мира. Оказалось, что таких людей в России очень много. Книгу, которую вы сейчас держите в руках, я писал в первую очередь для них. При всей своей самодостаточности она является как бы продолжением книги «Америка... Живут же люди!» и тоже рассказывает о жизни обычных американцев в их, так сказать, естественной среде обитания. Это весьма личная, субъективная книга, так как я пишу лишь о том, что испытал, как говорится, «на собственной шкуре», – о той жизни, которой сам жил и живу в Америке, оставаясь при этом россиянином в полном смысле этого слова. И, как ни парадоксально, эта книга гораздо объективнее многих других, написанных посторонними наблюдателями или путешествующими журналистами. Она – об Америке изнутри. И я, и Америка иногда выглядим в ней смешными, а иногда – серьезными или печальными, как всегда и бывает в обычной, далекой от гламура жизни.

Конечно, никому не надо тупо перенимать американский стиль жизни и образ мышления – так же, как, скажем, и российский. Да впрочем, это и невозможно. И нет никакого смысла на полном серьезе задаваться вопросами, где жить комфортней и лучше – в России или в Америке. Я не устаю повторять, что Америка – это не «богатая и благоустроенная» Россия, а Белый дом и Конгресс не похожи на Кремль и Думу. Соединенные Штаты – совершенно другая страна с иной культурой и историей, иными жизненными привычками и взглядом на мир, иными отношениями между людьми. Не нужно постоянно смотреться в Америку, как в зеркало, пытаюсь разглядеть российские достижения и изъязны, – американское зеркало никогда не сможет адекватно их отразить. При желании каждый увидит в нем ту деталь, которую хочет увидеть, – но только ее. А искаженное или неполное знание еще никому не помогло, напротив, стало причиной немалого количества человеческих ошибок и исторических трагедий.

Американское общество вовсе не сводится к политикам на Капитолийском холме или звездам Голливуда, олимпийским чемпионам или серийным убийцам, гениям технологий или лидерам гражданского общества, главам многомиллиардных корпораций или бездомным на городских улицах, первоклассным врачам или опустившимся наркоманам. Смотреть на Америку и видеть лишь то, что хочется, нельзя. Нельзя так смотреть и на Россию, да и на любую другую страну, нацию или религию. Америка – страна великих достижений и вопиющих безобразий, высокого комфорта одних и тяжелого жизненного неустройства других. Страна, живущая своей, непохожей на чью-либо еще жизнью, страна, которая умудряется учиться у всех, никого не копируя и ни под кого не прогибаясь. Огромное множество американцев живет своими ежедневными радостями и печальми, празднует достижения детей и переживает потерю близких. У них свои, отличающиеся от российских, критерии успехов и неудач, везения и преуспевания, безопасности и спокойствия, свое понимание тревог и жизненных целей, и эту обычную американскую жизнь надо знать, прежде чем начинать судить об Америке или фантазировать на американские темы.

К сожалению, так происходит далеко не всегда. В России любой информационный повод американской тематики моментально раскалывает общество. Часть россиян видит в Америке глобальное зло, врага на все времена, настоящее исчадие ада. Другая – почти безупречный образец, всемирный идеал, «сияющий город на холме», рукотворный рай. Конечно, ни то, ни другое не соответствует истине. Слишком многие смотрят из России на Америку в черно-белый бинокль, не различая оттенков. Но она не является ни исчадием ада на Земле, ни рукотворным раем. Это реальная страна, в которой реальные люди живут своей реальной жизнью, далекой от тех представлений, которые существуют о ней в мире. Об этом я и попытался еще раз рассказать в своей книге.

Глава 1

Удивительная страна однообразного разнообразия

Россия и Вашингтон звучат в унисон

Все больше и больше россиян приезжают посмотреть на США. Многие сумели проехать по ней на машине. Скажу честно: кататься по этой стране на автомобиле – огромное удовольствие: хорошие дороги, развитый сервис, прекрасные виды за окном. Туристы разрабатывают свои маршруты по картам в Интернете. Когда-то, в первые годы жизни в США, я тоже много ездил, стараясь посетить определенные исторические места, правда, вместо Интернета я брал карты в Американской ассоциации автолюбителей. Всем желающим они выдавали свежееотпечатанные перекидные блокноты, со страницы на страницу которых «переползал» ваш маршрут. Следить за дорогой по этим блокнотам было очень удобно: там отмечались все ремонтные работы на дорогах, объездные пути и т. п. – своеобразная предтеча нынешних навигаторов. Но потом я понял, что гораздо больше удовольствия мне доставляют автомобильные поездки по Америке в направлении «куда глаза глядят». В течение многих лет, как только у меня появлялась пара свободных дней, я так и поступал: садился за руль и гнал по просторным американским дорогам без конкретной цели. Останавливался, где хотел, ел в придорожных сельских ресторанчиках, сворачивал на местные шоссе, если чувствовал, что там может быть что-то интересное, и почти всегда это интересное находил. Теперь я агитирую всех моих друзей и знакомых, приезжающих в США, посмотреть на эту страну из окна автомобиля – просто взять машину и поехать куда-нибудь без определенного маршрута. Поверьте, это путешествие сулит вам множество неожиданных открытий и сюрпризов, которыми полна Америка и которые, к сожалению, ускользают от внимания большинства туристов, каждый год во множестве посещающих США, но, как правило, не выезжающих за пределы очень небольших территорий с центрами в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Чикаго или Вашингтоне. Вот и получается, что «настоящую Америку» иностранцы не видят, а представление о ней формируют на основе тех мест, которые сами американцы «настоящей Америкой» не считают.

Любого, кто имел возможность много и неспешно путешествовать по США, не могла не поразить парадоксальная комбинация удивительного многообразия и не менее удивительного однообразия этой страны. Здесь очень многоликая природа: иногда за сутки можно проехать несколько ярко выраженных климатических зон с разными флорой и фауной, резко отличающимися ландшафтами земли и быстро меняющимися погодными условиями. Не менее разнообразны люди, живущие в разных штатах, – отличия этнической, культурной, религиозной среды, образа жизни и менталитета кажутся невероятными. Даже полицейские в каждом штате одеты в разную форму, а их машины покрашены по собственному образцу. Также очень сильно варьируется английский язык. Конечно, это всегда американский английский, но диалекты и жаргоны, на которых говорят в разных частях страны, невольно заставляют задуматься – это все еще один и тот же язык или нет?

Если же прибавить к этому то, что в Америке нет государственного языка, но есть огромное множество иммигрантов, которые говорят на английском с совершенно невероятными акцентами и обладают зачастую весьма небольшим запасом слов, а также то, что многие национальные меньшинства в местах компактного проживания активно используют родные языки и культурные обычаи, можно представить себе лингвистическую какофонию, которая будет сопровождать любого путешественника по Соединенным Штатам. Я сам не

раз наблюдал за уморительными сценами, когда, к примеру, выходец из Юго-Восточной Азии довольно бойко общается на своем английском с выходцем из Латинской Америки, а по лицу стоящего рядом потомственного американца ясно видно, что он не понимает ни слова в этом разговоре, хотя и прилагает к тому все усилия. Что удивительно – оба иммигранта английским друг друга вполне довольны и договариваются без особых проблем. Кстати, для меня самого стало маленьким филологическим открытием то, что в некоторых частях Америки слова «Россия» и «Вашингтон», как это ни парадоксально для русского уха, звучат довольно похоже, особенно если произносятся с акцентом. Я не раз попадал в забавные ситуации, отвечая на вопрос о том, откуда я приехал, пока не догадался о существовании этого феномена. Люди принимали Россию за Вашингтон. Кто бы мог подумать?!

Но при всем этом богатейшем разнообразии Америка – страна, построенная на общих стандартах, подходах и конструктивном однообразии – несомненно практичном, но, если честно, скучноватом для выросшего в России человека. Похожие друг на друга города, окруженные широкими кольцами одинаковых пригородов, где, собственно, и проживает большая часть американцев. Везде стандартные наборы сетевых супермаркетов, ресторанов и сервисных служб. Обязательные бесчисленные точки быстрого питания, от *McDonald's* до китайских и латиноамериканских закусочных, заправки, банки, религиозные здания и дороги, дороги, дороги... Воистину Америка – страна нескончаемых автомобильных дорог, каждая из которых приведет тебя туда, где ты, как правило, встретишь то же самое, от чего вроде бы уехал.

На этом однообразии основано интереснейшее качество всей Америки: переезжающий в другой город или штат американец очень быстро начинает чувствовать себя как дома, на адаптацию на новом месте жительства у него уходит минимальное время. Стандартный набор услуг и возможностей, сервисов и развлечений можно встретить практически везде. Безусловно, при желании вы с легкостью отыщете места, по-настоящему уникальные, экстравагантные и колоритные, но не они определяют лицо сегодняшних Соединенных Штатов. Его определяет уверенность среднего американца в том, что, куда бы ни свернул его жизненный маршрут, он легко сумеет вписаться в новую городскую или пригородную среду. Конечно, помогает и то, что в США нет внутренних паспортов, прописок и регистраций по месту жительства. Приехал, снял квартиру – и живи, пока не надоест или пока есть работа. Государству нет дела до твоих передвижений по стране. Есть только одно требование: если ты переехал в другой штат, желательно получить водительское удостоверение именно этого штата, поскольку правила дорожного движения в нем будут отличаться от тех, которые действовали по прежнему месту жительства. Обычно на это дается месяц. Никакие экзамены в большинстве случаев не требуются: за небольшую пошлину вы просто обмениваете действующие водительские права одного штата на права другого. И хотя это требование имеет характер закона и всячески способствует удобству жизни на новом месте, многие американцы не торопятся с обменом – здесь тоже никто не любит ходить в муниципальные учреждения.

Конституционное право на счастье

Важно понимать, что все американские штаты – разные. Они отличаются по всему: погоде, рельефу местности, истории, численности и плотности населения, экономическим возможностям, стоимости жилья и услуг, налогам и законам и т. д. В Интернете и справочной литературе можно найти огромное количество информации о каждом из штатов, а также их сравнение по самым невероятным показателям, так что здесь я не буду тратить на это время – каждый при желании может заняться такими поисками самостоятельно.

Как известно, в Конституции США записано, что граждане страны имеют право стремиться к счастью. Это принципиально важная, хотя и не всегда точно определяемая категория американских ценностей, цель американского государства. Быть счастливым – конституционное право американца, и никто не может ему помешать в достижении этого состояния – разумеется, законными средствами. Агентство *Bloomberg* регулярно исследует, в частности, положение дел во всех пятидесяти штатах и выводит рейтинг «счастливых» и «несчастливых» штатов. Кроме ценностных характеристик и субъективного самоощущения жителей того или иного штата, этот рейтинг принимает во внимание множество показателей – например, личный доход на душу населения и стоимость жилья, смертность, включая преждевременную и младенческую, характеристики окружающей среды, в том числе качество воды и воздуха, уровень образования, уровень безработицы, уровень насильственных и тяжких преступлений и т. д.

Так вот, по данным агентства *Bloomberg*, самым «счастливым» штатом является Миннесота – к примеру, средний доход на душу населения там равен приблизительно 43 тыс. долларов в год. За Миннесотой разместились штаты Нью-Гемпшир, Северная Дакота, Вермонт и Массачусетс. А вот список «несчастливых» штатов возглавляет Миссисипи, где среднегодовой доход на душу населения составляет всего лишь чуть больше 31 тыс. долларов, а уровень полной или частичной безработицы превышает в последние годы 15 %. Доля детей, живущих в бедности, в этом штате равна почти 34 %, школу оканчивают только 64 % подростков. В Миссисипи просто огромный по американским стандартам уровень смертности новорожденных – десять человек на тысячу родов. Для наиболее любознательных читателей замечу в скобках, что не стоит сравнивать этот показатель с аналогичными показателями других стран, в частности, российским. Как я уже писал в предыдущей книге про США, американцы используют другие критерии оценки новорожденных – здесь, в отличие от России, рожденным считается каждый младенец, имеющий «любые, даже минимальные признаки жизни». Вообще, как известно, сравнивать напрямую – это всегда либо упрощать, либо ошибаться, либо и то, и другое вместе.

Но вернемся к рейтингу «несчастливых» штатов. За Миссисипи следует Луизиана с уровнем дохода менее 34 тыс. долларов в год и почти четырьмя сотнями насильственных преступлений на 100 тыс. человек. Чуть получше обстоят дела в штатах Алабама, Южная Каролина и Арканзас – на родине президента Билла Клинтона, родившегося в маленьком городке под названием Надежда (Hope) и воспитанного матерью-одиночкой, которая работала медсестрой. Для самого Билла название его городка полностью оправдалось.

Я неоднократно бывал в этих штатах и должен сказать, что они действительно отличаются по уровню развития, обеспеченности и, если хотите, ухоженности от большинства других штатов. Это бросается в глаза. Вообще, южные штаты США традиционно менее развиты и менее экономически продвинуты, чем северные. Так сложилось исторически. Интересно, что по отдельным показателям рейтинг может сильно отличаться от того места, которое занимает штат в списке «счастливых». Так, например, самая высокая безработица наблюдается в штатах, которые входят в число в целом довольно успешных. Да и самый высокий

уровень насильственной преступности фиксируется в штатах, которые трудно назвать экономически отстающими.

Показательно и то, что самые крупные штаты США, такие как Нью-Йорк, Техас или Калифорния, находятся в середине списка, а малые штаты или являются лидерами «рейтинга счастья», или оказываются в его конце. Иными словами, именно ситуация в крупных штатах, где живет большинство населения США, определяет основные характеристики этой огромной страны. Однако на президентских выборах (которые в США, как известно, не прямые) у малых штатов есть все шансы отыгаться. Система выборщиков рассчитана таким образом, чтобы воспрепятствовать нескольким – реально пяти или шести – крупнейшим штатам монопольно решать, кто станет следующим хозяином Белого дома. Подробнее я об этом уже писал в предыдущей книге. Каким бы малочисленным ни был тот или иной штат, именно его голос может оказаться ключевым. В этом смысле Америка остается конфедерацией. В истории США было несколько случаев, когда кандидат в президенты, набравший наибольшее в целом число голосов, проигрывал выборы, потому что не сумел привлечь на свою сторону симпатии жителей небольших штатов. В последний раз, как известно, это произошло в 2000 году, когда демократ Ал Гор проиграл республиканцу Джорджу Бушу-младшему.

Главный «секрет» Америки

Как бы то ни было, все это принципиально не меняет того удобного и комфортного однообразия американского жизнеустройства, о котором я говорил выше. С точки зрения этого функционального однообразия США отчасти напоминают мне сеть знаменитых универмагов *Walmart*. Родившись шестьдесят лет назад в штате Арканзас как маленький магазинчик, эта сеть быстро превратилась в крупнейшую торговую компанию и третью по размеру публичную акционерную компанию в мире, стала самым большим работодателем (сегодня в ней работают почти 2,5 млн человек) и вошла в двадчатку крупнейших экономических структур на Земле. Страшно сказать: магазины *Walmart* в США каждую неделю посещают свыше 100 млн человек, то есть каждый второй взрослый американец. Сетью *Walmart* до сих пор владеют несколько наследников ее основателя Сэма Уолтона, тоже, кстати, уроженца маленького арканзасского городка.

Для меня лично *Walmart* стал своего рода символом всей Америки. Влияние этой сети на страну выходит далеко за пределы сферы массовой торговли. Ее основатель Сэм Уолтон впервые начал официально называть своих сотрудников «компаньонами», что и стало сегодня основным названием наемных работников в большинстве бизнесов. Слово *associate* превратилось в одно из самых используемых в стране и в английском языке – вы произносите или слышите его практически каждый день. Это были, наверное, первые зачатки тотальной политкорректности, которой сегодня славятся США. Затем Уолтон придумал должность человека, который стоял у входа в любой магазин его сети и приветствовал каждого входящего покупателя словами: «Привет! Как дела? Не могу ли я вам чем-то помочь?» За прошедшие десятилетия эта инициатива стала настолько популярной, что сегодня трудно найти более или менее серьезный магазин или ресторан практически в любой стране мира, где вас не будет встречать такой профессионально приветливый человек, одетый, как правило, в специальную униформу. Униформа на них, кстати, тоже впервые появилась в магазинах *Walmart*.

Конечно, *Walmart* принес много нового в технологии самих продаж и отношений с поставщиками и производителями. Подробно об этом я тут говорить не буду, упомяну лишь один, но важный факт. Принципиальной позицией сети магазинов *Walmart* стало то, что они, как правило, торговали только товарами американских производителей, а также продуктами питания, произведенными в США. Конкуренты *Walmart* – такие крупные розничные сети, как *Target* или *K-mart*, – были вынуждены либо использовать у себя все эти многочисленные и на самом деле удобные для покупателей придумки, либо изобретать что-то свое. Тогда же появились привычные теперь кнопки для вызова продавцов, на стенах магазинов были установлены машинки для считывания цены товара, произошел настоящий взрыв в области новых технологий скидок и распродаж и т. д. Конечно, не все новинки оправдали себя. Так, например, идея поставить продавцов больших магазинов на ролики, чтобы они могли быстро передвигаться по залам, продержалась всего несколько лет – потом оказалось, что убытки от нее превышают удобства. Еще пример: одна из крупнейших сетей доставки пиццы публично заявила, что сумеет доставить свою продукцию по любому адресу в течение тридцати минут. Но когда компания стала на практике реализовывать это решение, выяснилось, что водители ее автомобилей, стремясь выполнить корпоративное обещание, попадали в аварии так часто, что страховой ущерб быстро перекрыл возможные прибыли от такой, казалось бы, эффективной меры. Были и другие неудачные примеры.

Но главным нововведением Сэма Уолтона, которое в то время реально удивило всех и стало по-своему революционным шагом в торговле, было то, что любой магазин сети, где бы он ни находился – а сегодня их около девяти тысяч в пятнадцати странах мира, –

выглядел внутри точно так же, как и все остальные. Любой посетитель *Walmart* знает, где лежит нужный ему товар, так как он находится на той же полке, в том же ряду и на том же этаже, что и в магазине за много сотен миль отсюда. Это было поистине замечательно и давало каждому покупателю не только возможность сэкономить время на поиски товара в огромных магазинах сети, но и чувствовать себя привычно, почти как дома. Благодаря этому люди ощущают комфорт, спокойствие и уверенность в том, что они купят именно то, за чем пришли, потратив минимум времени и энергии. И вдобавок – дешево.

В принципе, так устроена и вся Америка. В этом ее главный «секрет». Это «очень большой *Walmart*». Удобство и рационализм. Максимум эффективности за минимум времени. Социально-политическое и культурное значение этого полезного однообразия трудно переоценить, так велик его вклад в знаменитую американскую уверенность в себе и в будущем. Есть стопроцентная местная примета: если в городке строят новый *Walmart* или, скажем, *Target*, значит, этот городок будет быстро развиваться. Если на вашей улице строится новый большой сетевой продуктовый магазин, значит, на всех соседних улицах начнет расти стоимость жилья и аренды. Американцы привыкли жить удобно и, как я понимаю, готовы в обмен на это мириться с определенным однообразием и стандартизацией своей жизни. А для смены ощущений всегда можно съездить на день-два в какую-нибудь экзотическую провинцию и подышать «эксклюзивным» воздухом маленьких американских городков, которые сделали из своего нестандартного и привлекательного для туристов вида главный местный бизнес. Жить там по-своему труднее, но приезжать на время – замечательно. Американская история в таких местах выглядит красиво и ухоженно, как в дорогом бутике.

Жизнь на два фронта

Некоторые американцы – те, кто может себе это позволить, – сразу устраивают свою жизнь на два фронта, то есть вдобавок к стандартному жилью в городе или пригороде покупают так называемое жилье для отдыха. Это может быть старинный дом в провинции, квартира на берегу океана, например, во Флориде или Калифорнии, заброшенная ферма, домик на берегу озера или реки с небольшим участком земли и т. д. Самые большие любители путешествовать покупают жилье за рубежом – на Лазурном берегу Франции, в Испании или Италии, на многочисленных островах или в зоне Карибского бассейна. Кстати, американским чиновникам отнюдь не запрещено иметь собственность за рубежом и счета в иностранных банках, их семьи могут жить в другой стране, а дети – учиться в иностранных университетах. Последнее, конечно, встречается крайне редко, ибо трудно найти иностранный университет, который по своим академическим характеристикам не имел бы аналога в США. В конце концов, в списках лучших университетов мира доминируют именно американские учебные заведения. Однако отправить своего ребенка на несколько семестров для обучения за рубежом – довольно популярная практика среди семей американской элиты и среднего класса. С коррупцией здесь борются иначе, чем в России. Единственное законодательное требование для американских чиновников, да и не только для них, – это обязательное информирование налоговых органов о наличии собственности и денег за границей, а также выплата налогов со счетов в иностранных банках.

А что касается инвестиций, то тут полный либерализм – вкладывай свои деньги куда хочешь, в любую страну, в любой иностранный фонд, иностранную или международную компанию, если только на них не распространяются санкции ООН или правительства США. Многие успешные компании или инвестиционные фонды по своему организационному составу, месторасположению главного офиса и месту жительства членов совета директоров являются международными, то есть совсем не американскими по определению, однако было бы смешно запрещать американским чиновникам вкладывать туда деньги. Во время президентской предвыборной кампании 2012 года эта тема начала было обсуждаться, но быстро сошла на нет. Напомню: на предвыборных дебатах Барак Обама обвинил своего соперника Митта Ромни в отсутствии патриотизма на том основании, что часть инвестиций республиканского кандидата в президенты размещена в Китае, являющемся экономическим конкурентом США. В ответ Ромни весьма справедливо указал на то, что пенсионные накопления того же Обамы давно вложены в китайские компании, хотя сам Обама может об этом и не знать. На этом дискуссия и завершилась – в силу абсурдности обсуждения подобных вопросов в условиях глобальной экономики.

Несколько лет я и сам наслаждался такой «двухсторонней» жизнью. Большую часть времени я жил в стандартном, чистеньком, очень удобном и тихом, но скучноватом и донельзя политизированном Вашингтоне, а, как говорится, «для души» обзавелся домом в маленьком, но очень красивом городке, вернее, поселке с населением всего в четыре тысячи человек, из которых половина были писателями и журналистами. Городок имел всего несколько улиц, все они были названы почему-то в честь членов английской династии Тюдоров, а само это живописное местечко носило имя одного из знаменитых американских первопроходцев, взявших в свое время закон в свои руки и так красиво романтизированных в вестернах середины XX века. Городок этот, как все такие места в США, был чист до стерильности и буквально дышал стариной. На каждой его улице располагались антикварные лавки и микроскопические семейные (*mom-and-pop*, как говорят американцы) кафе, ресторанчики и магазинчики, чьи владельцы жили тут же на втором этаже или в пристройке. Из Вашингтона я немедленно как бы попадал в XIX век.

Но со временем и здесь случилось неизбежное – появились большие строительные машины, на окраине городка расчистили огромную площадку и поставили надпись, которая, наверное, была видна из космоса. Она гласила, что через четыре месяца здесь будет возведен огромный современный торговый центр с супермаркетом *Walmart* во главе. Местные жители откровенно ликовали, предвкушая повышение цен на свою недвижимость и приход в их пенаты прочих благ американской цивилизации, а журналисты и писатели потихоньку разъехались по другим городкам, куда еще не дотянулась рука американского торгового гиганта.

Вещи для поддержания разговора

Должен заметить, что среди моих знакомых американцев немало тех, кто старается никогда не ходить в *Walmart* именно по причине царящих там стандартизованности и однообразия. То, что есть там, – есть у всех, поэтому некоторые люди предпочитают делать покупки в небольших магазинах или бутиках, где все устроено хотя и не менее удобно, но как раз вопреки одинаковости *Walmart*. Одно время я очень гордился тем, что у меня в доме нет ни одной вещи, купленной в *Walmart*, но потом понял, что я здесь далеко не один такой. Отчасти поэтому в США очень развита привычка оформлять свои квартиры и дома как-то по-особенному, не как у всех. Я уже писал о том, насколько в этой стране популярен антиквариат в его самых различных и немыслимых комбинациях и формах. Жилье американца зачастую представляет собой пространство его творческого выражения, своего рода небольшой личный музей, островок индивидуальности в океане однообразного удобства.

Декорированием интерьера занимаются не только женщины, но и многие мужчины. В стране существует мощная индустрия, удовлетворяющая огромный спрос в этой области. Если для англичанина его дом – его крепость, то для американца его дом – попытка спрятаться от всеобщей стандартизации и однообразия, которыми он сам себя окружил в поисках максимального бытового комфорта. Именно поэтому подавляющее большинство американцев, когда вы попадаете к ним в гости, первым делом устраивают вам своеобразную экскурсию по дому, рассказывая о наиболее интересных, уникальных предметах, которые там находятся. Существует даже популярное американское выражение «вещь для поддержания разговора». Оно относится к какому-нибудь совершенно ненужному или бессмысленному предмету (часто далеко не единственному), который красуется где-то на видном месте в доме или квартире и имеет только одно предназначение – служить темой для беседы во время приема малознакомых гостей. Для этого, собственно, такие вещи чаще всего и покупаются, и надо сказать, это хороший способ избежать ситуаций, когда ни хозяевам, ни гостям сказать уже нечего, а до конца вечеринки еще далеко.

К слову, и у меня в доме таких вещей скопилось немало – от музыкального автомата 1930-х годов, стоявшего в свое время в каком-то баре, до набора медицинских инструментов периода Первой мировой войны, от машинки для продажи почтовых марок середины прошлого века до деревянных шляпных форм, датированных 1830-ми годами. К моей антикварной коллекции они большого отношения не имеют, однако не раз выручали меня в трудные минуты отсутствия других тем для разговоров. Несколько лет назад, например, я купил на аукционе коллекцию оригинальных меню полутора десятков нью-йоркских ресторанов позапрошлого века. Эти меню до сих пор затмевают все остальные экземпляры из моего собрания «вещей для поддержания разговора» и способны как минимум на час занять скучающих гостей увлекательным обсуждением того, что ели в Нью-Йорке сто или сто пятьдесят лет назад и сколько это стоило. Интересно, что некоторых блюд из тех меню сегодня не только нет в современных ресторанах, но трудно даже понять, что они собой представляли.

Не могу не вспомнить, как в первые годы в США я был поражен некоторыми вещами, которые продаются здесь и служат для целей, которые мне, выросшему в СССР, никогда в голову не приходили. Я даже собрал тогда небольшую коллекцию купленных в американских магазинах предметов, абсолютно, на мой взгляд, бессмысленных, но при этом произведенных вполне сознательно для выполнения тех или иных бытовых функций. До сих пор рекордсменом этой маленькой выставки американского абсурда является очень популярная здесь сосательная конфета на палочке, типа леденца. В палочку вмонтирована батарейка. При нажатии на кнопку конфета начинает сама вращаться во рту, ликвидируя таким образом необходимость для потребителя самостоятельно совершать какие-либо сосательные движе-

ния. Меня до сих пор интересует вопрос: было ли это изобретение простым потаканием американской лени или удачным результатом поиска новых форм продвижения продукта?

Второе место уверенно занимает замысловатая машинка, предназначенная для выдавливания зубной пасты из тюбика и – при необходимости – вдавливания излишков выдавленной пасты обратно в тюбик. К слову, зубного порошка в США нет вообще. Какой-то мел используется в весьма дорогих средствах для отбеливания зубов, но порошком зубы тут никто не чистит. Каждый раз, привозя из России пачки зубного порошка, я рискую нарваться на подозрительного таможенника, который вряд ли поверит, что это средство личной гигиены, а не что-то нелегальное. На третьем месте в моей коллекции – самоподогревающаяся ложечка для поедания слишком замерзшего мороженого, видимо, для нетерпеливых, но очень физически слабых любителей сладкого. Есть среди собранных мною бессмысленных американских вещей и ложечка для обуви с ароматизатором, который распыляет что-то приятно пахнущее в ботинки, пока вы их надеваете. Хотя какая-то польза от этого приборчика, наверное, все-таки есть. Есть и знаменитая уже столовая ложка с расческой на другой стороне ручки. Есть очень сложное приспособление для закупоривания открытых, но недопитых бутылок вина.

Всем известны косметические зеркала, которые увеличивают изображение, чтобы человек мог внимательно рассмотреть состояние кожи на лице. Я же умудрился купить в США зеркало, которое уменьшает отражение! До сих пор никто из моих гостей не сумел сообразить, для чего это зеркало было произведено. Впрочем, думаю, что вы, уважаемые читатели, порывшись в моей коллекции американского торгового абсурда, поставили бы на первые места другие предметы, созданные для еще большего комфорта в быту, – тем более что собрание до сих пор пополняется регулярно.

Россия – страна ступенек

Как бы то ни было, все, о чем я рассказывал вам выше, так или иначе подтверждает мысль о том, что Америка на самом деле очень удобная для жизни страна – должно быть, самая удобная в современном мире. При всех проблемах, глупостях и нелепостях, которыми полна американская действительность (как, впрочем, и действительность любой другой страны), все в США делается с учетом элементарного удобства для среднего человека. Американец требует комфорта – и только потом всего остального. К этому быстро привыкаешь, перестаешь замечать, и этих удобств больше всего не хватает, когда приезжаешь в другую страну. Мне кажется, что мысль об обязательной комфортабельности жизнеустройства стала частью нормального американского менталитета. Помню восторженную реакцию моей бывшей американской жены, когда она впервые приехала в Москву. Но ее восхищение нашим огромным и красивым городом, которое она, гуляя вместе со мной по улицам, совершенно искренне выражала, периодически сопровождалось вопросами, которые сам я ни разу себе не задавал и не знал, что на них ответить. Мне, москвичу, такие вопросы просто не приходили в голову.

Приведу только два примера из множества. Однажды мы стояли на перекрестке Ленинского и Ломоносовского проспектов. Моя жена удивлялась ширине этих улиц. Наверное, ни в одном городе США нет таких широких проспектов и таких огромных перекрестков, как тот, на котором мы стояли, – представьте себе, например, Нью-Йорк или Чикаго. Причем, заметьте, это не самый большой московский перекресток, есть в столице и побольше. Я понимал, что эти улицы так широки, в частности, потому, что земля, по которой они прокладывались, была общенародной и при строительстве не стоила ничего, однако испытывал в этот момент чувство гордости за Москву и даже определенного превосходства над американцами. Выразив удивление размерами перекрестка, моя бывшая жена задала неожиданный, но очень американский вопрос: «Когда строили этот огромный перекресток, кто-нибудь думал о том, как пожилые люди, пенсионеры и инвалиды будут его пересекать? Для какой-нибудь русской бабушки перейти проспект, чтобы купить хлеба на другой стороне, – задача практически невыполнимая. Особенно русской зимой. Как они выходят из положения?» В этом – вся Америка. Я понимаю, что вопрос для россиянина наивный, но он лежит в русле среднего американского менталитета, сводящего все явления в первую очередь к простым бытовым удобствам и еще более простой заботе о людях.

Второй пример поразил меня еще больше. Поездив по Москве и России, моя бывшая жена сделала неожиданный вывод. «Россия, – сказала она, – страна ненужных ступенек. Везде, куда надо заходить, обязательно есть ступеньки, на которые ты должен подняться и функциональное значение которых, мягко говоря, неочевидно». Действительно, чтобы попасть, например, в мою московскую квартиру в одной из сталинских высоток, надо сначала подняться на полтора десятка ступенек к подъезду, а потом преодолеть еще пару десятков, чтобы дойти до лифта. Я всегда воспринимал эти мраморные ступеньки как важную, даже пафосную, архитектурную деталь. Моя бывшая жена сразу увидела в этом проблему. Для пенсионеров и инвалидов, мам с колясками, людей с чемоданами, врачей «Скорой помощи», носильщиков и т. д. С этого момента я стал обращать внимание на российские ступеньки и поразился их невообразимому количеству – от подъездов жилых домов до госучреждений. Я никогда не замечал этой стороны московской жизни. А кто из вас замечал? В последнее время новые дома иногда строят без ступенек, но в массе своей россияне просто окружены ступеньками, по которым им надо ходить каждый день по многу раз. Апофеозом, с точки зрения моей бывшей супруги, стал один из главных московских вокзалов, где, видимо, по прихоти архитектора, почти в центре зала приходится подниматься по ступенькам только

для того, чтобы через несколько метров по ним же спуститься – что делает бессмысленными привычные уже всему миру чемоданы на колесиках.

Я понимаю, что для большинства россиян это мелочь, на которую никто никогда и внимания не обращал, особенно молодежь. Типичной американке надо было прилететь за тысячи миль, чтобы обратить мое – коренного москвича – внимание на эту особенность традиционной российской архитектуры. Еще сильнее ее удивили во время той поездки милиционеры, которые спокойно курили, явно находясь при исполнении служебных обязанностей. В США увидеть регулировщика движения с бычком в углу рта просто невозможно... Чтобы закончить пока тему о первом путешествии в Россию моей бывшей жены, родившейся и выросшей в Техасе и так не выучившей ни одного слова по-русски, могу признаться, что гигантское впечатление на нее также произвели цены в московских ресторанах и магазинах. До этого она была абсолютно уверена, что я ее разыгрываю.

Впрочем, должен признаться, что самым экзотическим зрелищем для нее стали мужчины с борсетками, которых она, естественно, видела в Москве в большом количестве. В США лишь представители сексуальных меньшинств ходят с чем-то типа борсеток, да и то далеко не все. Действительно, потом я не раз замечал, что для среднего американца распространенная в России привычка представителей сильного пола носить с собой маленькие сумочки, иногда через плечо, кажется, мягко говоря, странной, особенно в сочетании с традиционным обликом наших мужчин. Столь же неоднозначно выглядят в глазах местных российские туристы-мужчины, которые разгуливают по Нью-Йорку, помахивая борсетками, – имейте это в виду. Еще одним сильным московским впечатлением для моей бывшей жены стало множество мужчин в сильно зауженных джинсах, которые в тот момент уже вышли из моды, а также молодежи, одетой в стиле нью-йоркских подростков афроамериканского и латиноамериканского происхождения. Что касается женщин, то ее поразила их манера постоянно надевать полупрозрачные вещи, через которые явственно просвечивает нижнее белье, что совершенно неприемлемо для американок – даже, скажем так, не отличающихся строгостью поведения. Стоит ли говорить о туфлях на высоченных каблуках и платформах, которые носит в США лишь определенная категория представительниц прекрасного пола и которые в обиходе называются *«f*ck me, baby!»*? В Москве, как вы понимаете, в подобных туфлях ходят тысячи юных девушек, добропорядочных мам, а то и молодящихся бабушек.

Конечно, ко всем этим чисто внешним особенностям не стоит относиться слишком серьезно, однако желательно иметь их в виду, собираясь в путешествие в США. Стоит к этому добавить удивительное для американца отсутствие на улицах российских городов инвалидов, которых вы легко можете увидеть практически везде в США. Об этом феномене я уже писал в предыдущей книге. Однако, если посмотреть глубже, то на американцев, как правило, сильное впечатление производит отношение россиян к детям и престарелым. При всей неприспособленности страны для нормального жизнеобеспечения этих категорий граждан, при всех разного рода безобразиях, которые регулярно происходят с ними в России, видно, что отношение к ним в подавляющем большинстве случаев строится на любви, заботе, привязанности, личной ответственности и т. п. В США в этих отношениях все же присутствует больше формальностей, правовых и финансовых аспектов. Для многих американцев, в отличие от россиян, дети – это скорее еще и своего рода социальный семейный проект, а не просто человеческая потребность. Вообще, характер внутрисемейных отношений в США и России различается, иногда существенно. Но об этом позже.

Страна пяти кроватей

А пока вернемся к удивительному американскому феномену – органичному сочетанию поразительного многообразия этой страны с повсеместным однообразием, призванным стандартизировать все и вся. В США, например, есть только пять стандартных размеров кроватей – если, конечно, не брать в расчет те, что сделаны на заказ. Все постельное белье, продающееся в этой стране, соответственно, тоже имеет пять размеров, а количество наволочек соответствует количеству стандартов размеров подушек. Я уже писал, что большая часть городских пригородов застроена домами, воплощающими в себе не более десятка типовых архитектурных проектов, а фильм «Ирония судьбы» – это про Америку. Электрик в любой части страны легко определит предназначение какого-то провода лишь по его цвету.

Однако иностранцам зачастую бывает довольно трудно во всем этом разобраться. Так, например, всем известно, что напряжение тока в американской электросети составляет 110–127 вольт, а частота 60 Гц, что создает немало проблем при эксплуатации привозимых сюда бытовых приборов, от фенов до электробритв, и требует использования трансформаторов. Разумеется, сегодня промышленность США, да и всего мира, выпускает все больше такого рода продукции, способной работать при любом напряжении. Тем не менее проблема остается. Гораздо меньше людей знают, что Америка вместе с рядом соседних стран и Японией сохраняют свою уникальную систему видеозаписи, принятую в 1953 году – так называемый стандарт *NTSC (National Television System Committee)*, требующий некоторых усилий для просмотра программ, записанных в других системах. На американском *DVD*-плеере диски из России посмотреть не удастся. Конечно, можно купить мультисистемный плеер, однако в обычном американском магазине такого не найти. Покупают их, как правило, в специальных лавках для туристов, магазинах, рассчитанных на иммигрантов, или через Интернет. Стоить такой плеер будет несколько дороже и часто требует специальных проводов для соединения с американскими телевизорами.

При поездке в США надо обязательно помнить, что здесь везде используются только стандартные американские розетки – с двумя продольными штырьками, один из которых иногда (но не всегда) шире другого. Американская розетка с заземлением содержит два плоских штырька и один круглый. Больше никто в мире таких розеток не использует. Лично я, кроме США, видел их только в нескольких из семи знаменитых сталинских высоток в Москве, в частности, в высотном здании МГУ на Ленинских горах. Для чего при строительстве этих зданий использовали американские розетки, я так и не сумел выяснить, хотя и пытался. В любом случае, воспользоваться прибором с европейской вилкой, которые широко распространены в России, вам не удастся нигде в Америке, кроме некоторых гостиниц, иногда – поездов и самолетов. Такая, на первый взгляд, мелочь может создать большие неудобства, например, при необходимости срочно подзарядить телефон или лэптоп, побриться или высушить волосы. Конечно, проблема розеток и вилок тоже решается – переходники можно купить в любой ближайшей аптеке, то же самое касается электрических удлинителей и других элементарных вещей, позволяющих включиться в американские электросети. Но еще лучше – заранее обзавестись универсальным переходником и всегда иметь его в своем багаже.

Думаю, все российские читатели также в курсе, что в США до сих пор используется измерительная система, основанная на британской (хотя и с некоторыми изменениями), а не метрическая, на которую перешел почти весь мир еще в 1960-е годы. Правда, доллары, в отличие от фунтов стерлингов, с самого начала исчислялись по десятичной системе. Однако, к примеру, на мебели или продуктах питания, купленных в США, метрических данных вы не найдете, поэтому кулинарные рецепты из советских и российских поваренных книг хозяй-

кам придется долго пересчитывать на новые пропорции, при этом помня о том, что меры веса для твердых, сыпучих и жидких тел тут сильно отличаются друг от друга. Все это создает для недавних иммигрантов немало сложностей, особенно на первом этапе адаптации.

Конечно, вы можете решить, что для вас, как для россиянина, вся эта карусель с фунтами и дюймами – лишняя головная боль, привезти с собой из России «родную» рулетку и все измерять в метрах и сантиметрах. Или отправиться в русский продовольственный магазин, где все продукты фасуются в килограммах и литрах. Однако такие магазины найдутся далеко не везде – например, в самом Вашингтоне их вообще нет, хотя в его пригородах, где живет немало приезжих из бывшего СССР, есть несколько небольших магазинчиков, торгующих привычными для нас продуктами, привезенными из Нью-Йорка. Но, например, для меня, живущего в центре американской столицы, поход в такой магазин потребует как минимум пары лишних часов. Проще будет все же разобраться с американской системой мер и весов и пользоваться здесь только ею.

Температура для патологоанатома

Разница в измерительных системах может создать немало проблем, например, в случае обращения за медицинской помощью. Ваш американский врач не поймет, если вы сообщите ему свои антропометрические данные (рост, вес и т. п.) в привычной для нас метрической системе. Хотя при этом показатели кровяного давления или качества зрения в России и США совпадают. А вот анализ крови будет содержать очень странные на наш взгляд цифры, в которых трудно будет разобраться с первого раза – можно даже напугаться с непривычки. То же самое касается и измерения температуры тела: если вы скажете обычному здешнему врачу, что у вас температура 36,6 градуса, он посоветует вам обратиться в полицию или сразу к патологоанатому.

Нормальной температурой тела в США принято считать температуру в 98,6 градуса – естественно, по системе Фаренгейта. Измеряют ее, как правило, электронными или лакмусовыми градусниками, а привычный для россиян ртутный градусник здесь уже давно невозможно отыскать, более того, он считается опасным для здоровья. Градусник в США обычно ставят под язык. Другими словами, многим приходится все время пересчитывать свою температуру или температуру воздуха из системы Фаренгейта в систему Цельсия, что не так-то просто, поскольку различие в показателях носит нелинейный характер.

По моим далеким от научных наблюдениям, среди русскоязычных жителей Америки бытует несколько популярных методик пересчета температур из одной системы измерения в другую, и приверженцы каждой из них не устают доказывать своим оппонентам, что именно их система наиболее точная. Дело в том, что при переводе градусов по Фаренгейту в градусы по Цельсию разные системы такого пересчета дают несколько отличающиеся друг от друга цифры, особенно если речь идет об отрицательных температурах воздуха зимой. Но в случае с температурой окружающего воздуха расхождение ваших подсчетов с реальностью на несколько градусов не опасно, а вот при измерении температуры тела такая разница, естественно, будет очень некстати и способна привести к серьезным последствиям. Кстати, 98,6 °F приблизительно равно 37 °C, что считается тут нормальным. Американские врачи вообще не понимают нашу «температурную» логику: 36,6° – нормально, а 37° – уже повод для тревоги. Помню, мой врач очень веселился, когда я рассказал ему, что в Москве есть сеть популярных аптек под названием «36,6». Этот случай даже стал темой разговоров и шуток в кругу его друзей-медиков. Есть еще множество мелких, но неудобных медицинских нюансов, связанных с разницей в системах измерения в США и Европе, в частности, в России. Так что по врачам в США со своим измерительным самоваром ходить точно не стоит. Лучше сразу принять местную систему измерения температуры по Фаренгейту.

Как разочаровать друзей и родственников

Однако главная «засада» поджидает ничего не подозревающих туристов при походе в американские магазины одежды и обуви. Не секрет, что для части приезжающих из России и других стран бывшего СССР это одна из главных причин посещения Соединенных Штатов. Стесняться этого не стоит. Во-первых, за этим же сюда едут тысячи и тысячи людей из других стран, в том числе из Европы, особенно накануне Рождества. Во-вторых, обувь и одежда, как, впрочем, и почти все остальное, в США стоят в разы дешевле, чем в России. В-третьих, американцы и сами всегда стараются купить подешевле (причем независимо от дохода), поэтому с пониманием и симпатией относятся к «шоппинговым туристам» из-за рубежа.

Однако поход в магазин для неопытного иностранца, отягощенного к тому же многочисленными просьбами купить что-то для оставшихся дома родственников и друзей, может стать непростым психологическим испытанием. Ему придется руководствоваться не размерами, которые ему тщательно написали дома на бумажке, а своим воображением, живо представляя в уме габариты просителей и надеясь, что он сможет сделать это достаточно реалистично. Короче говоря, здесь на ярлыках одежды вы увидите цифры, которые вам ничего не скажут. Конечно, если вы покупали одежду, особенно мужскую, в Англии или Канаде, разобраться в американских размерах будет легче. С женской одеждой даже англо-канадский опыт не особо поможет, поэтому часто поход в магазин становится не приятным развлечением, как это представлялось, скажем, из Москвы, а тяжелым нервным испытанием, особенно для командированных мужчин. Я наблюдал такое много раз и не устаю сочувствовать этим людям. Лучше всего, конечно, уговорить кого-нибудь из ваших знакомых, давно живущих в Америке, сопровождать вас в этом приключении – хотя, как говорят даже сами американцы, это отнюдь не пикник.

Начнем с того, что в США есть размеры детские, мужские и женские. Между собой они никак не согласуются. Поэтому, когда вы покупаете предмет одежды, особенно не примеряя его на себя, неплохо для начала уточнить, к какой категории он относится. Если на одежде будет буквенное обозначение размера, считайте, что вам повезло. Их несколько: *XXS* (2S) – сверхмаленький размер, *XS* – очень маленький, *S* – маленький, *M* – средний, *L* – большой, *XL* – очень большой, *XXL* (2L или 2GL) – супербольшой, ну и, наконец, *XXXL* (3L или 3GL). Хотя какая-то ясность. Но проблема опять-таки заключается в том, что все эти буквы обозначают совершенно разные размеры для детей, женщин и мужчин. Более того, обычно каждая буква соответствует как минимум двум-трем размерам в цифровом выражении. Так что, повторяюсь, важно не только выяснить, какой размер обозначает эта буква, но и к какой категории относится выбранная вами вещь.

Вместо буквенных размеров (а иногда вместе с ними) в США часто используются и обычные обозначения размеров по номерам. Как я уже говорил, эти номера абсолютно не соответствуют привычным размерам в российских магазинах одежды. Любые попытки понять, как соотносятся между собой российские и американские размеры, совершенно, на мой взгляд, бессмысленны и ведут к головной боли и желанию все бросить и отправиться в ближайший бар. Например, размеры женских платьев, костюмов и т. п. зависят и от роста, и от типа телосложения и лежат в диапазоне от нулевого до восемнадцатого или даже двадцатого размера. К слову, чем дороже платье, тем больше шанс, что производитель поставит на ярлыке цифру на размер или два больше, чем должно было быть на самом деле. Известно, например, что на два размера больше обычно маркирует свои вещи фирма *Dolce & Gabbana*, примерно так же поступают и некоторые другие дизайнеры. Более того, для женских свитеров и рубашек в США имеется собственная система размеров, для нижнего белья – тоже

своя, часто обозначаемая буквами алфавита, размеры чулок и носков не имеют здесь ничего общего с размером обуви и т. д.

С мужской одеждой, к счастью, несколько проще. Хотя ее размеры не похожи на европейские и, соответственно, российские, они отчасти напоминают английские и канадские. Впрочем, нередко можно нарваться на то, что какая-то фирма решит их «подкорректировать». Здесь действует то же правило – чем дороже предмет одежды и чем престижней фирма, тем больше вероятность того, что они будут маркировать свои вещи завышенными размерами. Так, большой размер костюма *Versace* будет соответствовать среднему размеру обычного костюма, произведенного какой-нибудь не столь престижной и дорогой фирмой. Если бы вы знали, сколько моих неопытных знакомых, отправляясь в здешние бутики всемирно известных фирм, набивали полные сумки супербрендовой и дорогой по американским понятиям одеждой, не утруждая себя примеркой из-за недостатка времени или желания, а дома, распаковав свои трофеи, убеждались, что ни одну вещь невозможно на себя натянуть! Наутро им приходилось снова идти по местам вчерашних набегов и возвращать или менять покупки, благо, дело это в США совсем нетрудное. Забавно, что при этом размеры мужских носков в США совпадают с британскими размерами и даже с размерами обуви, а размеры перчаток и шляп – с европейскими.

Гораздо хуже обстоит дело с логикой в размерах обуви. Мужская, женская и детская обувь, как и одежда, имеет свои собственные системы обозначения размеров, и, в отличие от европейских, согласовать их невозможно. Так, линейка детских размеров кончается тринадцатым, что соответствует тридцатому размеру в Европе или девятнадцатому в Японии. Потом – опять с первого номера – начинаются подростковые размеры обуви. Считается, что они доходят до третьего, что соответствует российскому размеру тридцать три с половиной. И лишь потом идет взрослая обувь. Перевести одни размеры в другие практически невозможно. Скажем, каждый размер обуви в Европе отличается от предыдущего на три четверти сантиметра, то есть на одну четверть американского инча (для нас привычнее называть его дюймом), а в США размер от размера отличается на треть инча. Этот самый инч, сообщу для особо любознательных, равен 2,54 нашего родного сантиметра.

Отдельная головная боль – размеры одежды и обуви для младенцев, ибо они, как правило, обозначаются возрастом в месяцах или годах. Обычно приезжающие в США россияне просто умножают возраст своего младенца на два, чтобы купить вещи, в которые можно будет одевать растущего ребенка дольше, чем месяц-другой. Учитывая, что для многих целью поездки является именно покупка детских вещей, это может стать большой проблемой, и обычно гораздо больше времени родители тратят не на выбор одежды, а на обсуждение того, подойдет или не подойдет тот или иной размер малышу, который оставлен, например, с бабушкой в Москве.

Если добавить к этому, что в магазинах США еще частенько можно встретить словесное обозначение размеров одежды – например, *petite size* для маленьких, худых и невысоких взрослых людей (но отнюдь не лилипутов), *junior size* для подростков и т. д., – то нетрудно представить, в какую сложную ситуацию вы ставите своих знакомых, друзей или родственников, живущих в США, когда обращаетесь к ним с естественной просьбой купить что-то из одежды для вас или ваших детей. Часто это сложнейшая математическая задача, которая, как правило, не имеет верного ответа, за исключением случайных совпадений. Лучше приезжать сюда лично и все примерять на себе – повторюсь, даже вместе со стоимостью поездки это обойдется вам намного дешевле, чем закупаться, например в Европе. Не говорю уже про качество купленного. Сотни тысяч иностранцев, ежедневно приезжающих в США, чтобы пройтись по магазинам, являются лучшим подтверждением этого моего вывода.

Америка – не червонец

О трудностях покупки в США лекарств для другого человека я уже писал в книге «Америка... Живут же люди!». Повторю только, что подавляющее большинство медикаментов продается здесь только по рецептам, и я, например, не встречал еще ни одного американского доктора, который согласится бы выписать рецепт, не встретившись с больным лично. А я пытался, поверьте мне. Более того, по американским законам врач может обсуждать какие-то личные медицинские проблемы только с самим больным или его полномочным представителем, например, близким родственником, лечащим врачом или адвокатом, и то лишь при наличии соответствующего документа. Пойти к врачу, чтобы посоветоваться по поводу заболевания кого-то из оставшихся в России родственников или друзей, практически невозможно. Кроме того, неизбежно возникнет проблема пресловутой медицинской страховки – здесь, чтобы не повторяться, я снова вынужден отослать читателя к моей предыдущей книжке о США.

Конечно, многие обычные лекарства здесь продаются без рецепта. Все до одного они сделаны или лицензированы в США. Процесс одобрения нового лекарства занимает в среднем восемь лет, поэтому многие туристы и командировочные предпочитают покупать даже самые элементарные медикаменты здесь – по крайней мере, так ты будешь надежно защищен от подделок, да и в финансовом отношении это мероприятие будет вполне по силам каждому. Люди закупаются американскими пластырями, витаминами, мультивитаминами, особенно для детей, пищевыми добавками, средствами, помогающими бросить курить или похудеть, и т. д. Тем более что никаких особых проблем или ограничений при их покупке или вывозе из страны нет. Обычно человек, вылетающий из США, проходит таможенную, совершенно не замечая ее. Таможенной линии и таможенников в российском смысле слова вы нигде в США не встретите.

Американский потребительский рынок богат и переполнен товаром, как никакой другой в мире. Это главный и самый дешевый рынок на планете. Безусловно, здесь есть все (или почти все) и на любой бюджет. Условия покупки, продажи, обмена, возврата, доставки, вывоза за территорию страны, не говоря уже про цены, очень удобны, просты и либеральны, и это тоже привлекает сюда людей со всего земного шара. Шопинг – любимое времяпрепровождение огромного количества иностранных туристов и немалого числа самих американцев. Однако, если не знать особенностей этого рынка, можно легко попасть впросак, потратить время, нервы и деньги зря, а дома невольно нарваться на разочарование друзей и близких, которым не объяснишь всех тонкостей американского шопинга.

Вообще, в очередной раз повторяю то, что я уже писал в своей первой книге об Америке и что я говорю всегда, когда мне задают этот вопрос. Я встречал очень много людей, которые приезжают в США – на короткий период, на длительный период, на постоянное место жительства. Подавляющему большинству, по-моему, тут нравится. Но, безусловно, есть те, кому Америка просто не подходит. Им здесь неуютно, некомфортно, психологически трудно. Не все, кто приехал в Соединенные Штаты вроде бы навсегда, смогли тут прижиться. Таких людей немного, но они есть, к чему это скрывать? В итоге они либо переезжают в другие страны, в частности, в Канаду, либо вообще возвращаются в Россию. И это, по-моему, совершенно нормально. Хуже – упорно жить в стране, которая тебе не нравится, не устраивает и где тебе плохо. Как говорят сами американцы: «Америка – не сто долларовая купюра, чтобы всем нравиться». Поэтому я всегда всех честно предупреждаю: Америка – замечательная страна, но нельзя тупо исходить из того, что она априори подходит для жизни абсолютно всем, в частности, вам и вашей семье. Надо сперва приехать и проверить себя. Поездить по

стране, пообщаться с американцами, познакомиться с их менталитетом и культурой. Почитать больше об Америке. Понять минусы и плюсы здешней жизни. Это во-первых.

Во-вторых, даже тем, кому Америка нравится, придется при переезде сюда поменять некоторые свои привычки, какие-то жизненные установки и приоритеты. Это та ситуация, про которую американцы говорят: «Если ты не можешь управлять ветром, подстрой под него свои паруса». «Подстраиваться» под Америку придется в любом случае. А в-третьих, обычно говорю я всем, мы, наверное, последнее поколение, использующее слово «иммиграция» в его традиционном смысле. Сегодня это понятие теряет свое содержание: все больше и больше людей выбирают, где им удобнее жить, но не прерывают связи с Родиной – к счастью, в этом теперь нет необходимости. Многие отлично живут на две страны, а то и больше. Я – один из них. Не понравится Америка – всегда есть возможность вернуться в Россию. Это придает решимости многим людям. *America – love it or leave it*. Из этого и надо исходить в ваших суждениях о ней.

Глава 2

Страна особого пути

USA 101

В университетах США номером 101 обычно обозначаются начальные, базовые курсы. Россияне – хорошо образованный народ, поэтому я не буду загружать читателей большим количеством известных, в общем-то, фактов, однако о некоторых из них позволю себе здесь напомнить по причине, о которой скажу чуть позже. Итак, все, конечно, знают, что США – одна из самых больших стран на земном шаре. По размеру территории она занимает третье-четвертое место в мире, а по численности населения (триста пятнадцать миллионов человек) находится на третьем месте. И хотя территория страны заселена крайне неравномерно, средняя плотность населения составляет примерно двадцать четыре человека на квадратный километр. Для сравнения – в России, занимающей первое место на планете по размеру территории, этот показатель равен около 8,4 человека на квадратный километр. В отличие от России, являющейся чемпионом мира по количеству окружающих ее соседей, США граничат только с тремя странами: на суше с Мексикой на юге и Канадой на севере, а по воде, через Берингов пролив – с Россией. Кстати говоря, если задуматься над количеством непосредственных соседей у России и у США, можно сделать выводы, какой стране легче обеспечивать национальную безопасность и проводить более прямолинейную внешнюю политику, а какой – намного сложнее. Тем более что США с обеих сторон защищены двумя огромными океанами, которые не только играют роль своеобразных «подушек безопасности», но и отрезают Америку от многого другого – от экологических катастроф в других странах до свободного проникновения на ее территорию иностранных радио- и телевизионных волн. У России, как вы понимаете, такой естественной защиты нет.

Как и Россия, США обладают своими анклавами. Крупнейший – штат Аляска, который граничит с Канадой и Россией. В Тихом океане расположен штат Гавайи – единственный штат США, где собирают кофе и на флаге которого изображен *Union Jack*, то есть государственный флаг Великобритании. Говорят, что гавайцы являются чемпионами мира по потреблению тушенки – свыше семи миллионов банок в год. Либо тушенка – отличная вещь в условиях неустойчивой погоды, либо солдаты США во время войны приучили местное население к этому продукту. Именно здесь в 1779 году погиб знаменитый капитан Кук, успев назвать открытые им острова в честь своего покровителя графа Сэндвичского. В Тихом океане расположены и другие территории, принадлежащие США, в частности, остров Гуам, где расположена американская военная база. Гуам присылает в Вашингтон одного члена Палаты представителей с правом совещательного голоса. Под управлением США находятся также территории в Карибском море, такие как Пуэрто-Рико, которая имеет свою Конституцию, но связана с США гражданством, общей валютой и армией. Активно обсуждается вопрос о присоединении Пуэрто-Рико к США в качестве штата, однако эта история пока далека от финала. В любом случае решение будет приниматься не только пуэрториканцами на референдуме по вопросу о самоопределении, который прошел в 2012 году и дал положительный ответ на этот вопрос, но и самими американцами, в первую очередь, в Конгрессе страны.

Как известно, в качестве самостоятельного государства США родились 4 июля 1776 года, и в течение длительного времени название страны – Соединенные Штаты Америки – употреблялось на английском языке лишь во множественном числе. В июле 1779 года это название появилось на купюрах национальной валюты, и таким образом было закреплено

официальное название страны. Сегодня американцы применяют словосочетание «Соединенные Штаты Америки» в единственном числе, в отличие от русского языка, где до сих пор используется множественное число. Наравне с официальным названием в стране бытуют также варианты «Соединенные Штаты», «Штаты» и «Америка». Мелькнувшее, было, в истории название Североамериканские Соединенные Штаты сегодня прочно забыто, хотя именно в русском языке оно держалось довольно долго и даже в советской прессе середины прошлого века можно было легко встретить аббревиатуру САСШ.

Сегодня в результате невольной «лингвистической экспансии» Соединенных Штатов слово «американское» в современном английском языке практически полностью стало относиться к США, вытеснив почти все остальные значения. Это правило быстро распространилось на другие языки, немало поспособствовав в свое время установлению культурно-цивилизационного доминирования Соединенных Штатов над миром. Даже в русском языке это слово, за редкими исключениями, связано только с США, которые таким образом монополизировали название своего континента.

СШВ

До сих пор идут споры о том, откуда произошло название «Америка». Большинство историков склоняются к тому, что впервые это слово было использовано германскими картографами и печатниками Мартином Вальдземюллером и Матиасом Рингманном в опубликованной ими в 1507 году карте мира. Появилось оно в честь флорентийского исследователя и картографа Америго Веспуччи. Как гласят сохранившиеся источники, именно Веспуччи первым доказал, что Бразилия и Вест-Индия (общее название островов Атлантического океана между Северной и Южной Америкой) не имеют никакого отношения к Азии, как предполагал Христофор Колумб, а являются совершенно новым, неизвестным европейцам континентом, то есть Новым Светом.

В истории жизни и путешествий Америго Веспуччи остается много непонятного и запутанного, и вряд ли мы узнаем, как все было на самом деле. Даже неизвестно точно, сколько путешествий на землю, позже названную его именем, Веспуччи совершил. Есть версия, что он активно пытался затмить славу Колумба. Веспуччи умер в 1522 году, уже зная, что в честь него назван новый континент, и это название быстро стало приниматься как легитимное во всем мире.

Некоторые историки утверждают, что Америго Веспуччи вообще ни при чем, а Америка получила свое имя в честь купца из Бристоля Ричарда Америка (Richard Ameryk), жившего в конце XV века. Он давал деньги на путешествия итальянского мореплавателя Джованни (Джона) Кабото, которые привели к тому, что Англия стала главным претендентом на территорию Канады. Считается, что именно Кабото в 1497 году, то есть на два года раньше Веспуччи, стал первым европейцем, ступившим на землю Нового Света. Он же, кстати, составил и первую карту Северной Америки. Сам Веспуччи в Северной Америке никогда не был и ни разу не использовал для ее обозначения собственное имя – кстати, в те времена, как, впрочем, и сейчас, принято было использовать имена спонсоров, давших денег на тот или иной проект. Да и вообще, почему в название континента попало только имя Веспуччи? В этом действительно нет логики – он ведь не был членом какой-нибудь благородной европейской династии. Логичней было бы ожидать, что разведанные земли будут названы его фамилией, как это часто делалось в истории мировой географии. В таком случае мы сейчас знали бы СШВ – Соединенные Штаты Веспуччи, а мир бы заволокли веспуччианцы.

Как бы то ни было, истины не узнает уже никто. Как говаривал любимый исторический персонаж американцев император Наполеон, история – это то, во что люди согласны верить. Американцы верят в Колумба.

Эти два имени – Христофор Колумб и Америго Веспуччи – навсегда отождествились с Новым Светом, с Америкой, хотя ни тот, ни другой ни разу не ступали на землю современных США. Что немаловажно, в английском языке слово «Америка», в отличие от слова «Россия», почти сразу стало употребляться в женском роде, что было сознательным решением первых поколений американцев. Женское начало страны моментально отразилось во множестве официальных и неофициальных символов США, национальном американском фольклоре и т. д.

«Двойное гражданство» американцев

Любой школьник знает, что Соединенные Штаты появились как суверенная страна в июле 1776 года, когда тринадцать американских колоний решили отделиться от Англии, создать независимые государственные образования и объединиться в конфедерацию. В книге «Америка... Живут же люди!» я уже писал, что на самом деле название этой страны следовало бы переводить на русский по-другому – Соединенные Государства Америки, что в большей степени соответствовало бы и языку, и изначальному смыслу названия United States of America. Но исторически сложилось иначе, и вряд ли есть необходимость менять привычное название. Тем не менее оригинальное название сразу подчеркивает, что основу государственности и власти в США составляют именно штаты, а не федеральное правительство. Это важно иметь в виду и сейчас. Создавали страну и писали ее будущую и до сих пор единственную Конституцию именно представители штатов, которые сами решали, какие функции они – штаты – готовы добровольно передать центральному правительству. Они определяли, когда именно оно будет создано, как оно будет выглядеть, где располагаться и т. д., то есть на практике Америка создавалась в значительной степени как конфедеративное государство.

Конечно, сегодня Вашингтон гораздо сильнее, чем он был два столетия назад, – к вящему неудовольствию немалой части американского общества. Однако штаты сохранили огромную долю юрисдикции на своей территории, и значительную часть внутривластной борьбы в США составляет постоянный поиск баланса федеральной власти, власти штатов и прав частного лица. Кстати, именно вопрос о соотношении прав штатов и федеральной власти стал в свое время одним из главных спусковых крючков Гражданской войны в Америке. С одной стороны, ратифицируя при получении статуса штата США Конституцию страны, штаты передают часть собственного суверенитета Вашингтону. С другой стороны, согласно Десятой поправке к Конституции, те властные функции, которые изначально не были переданы федеральной власти, остаются в юрисдикции штатов и никак не могут быть забраны у них этой самой властью.

Как правило, это вопросы общественной безопасности, включая полицию, уголовный, административный и т. п. кодексы, здравоохранения, образования, развития инфраструктуры и транспорта, семейного права и права собственности, контрактного права и многое другое. Для решения этих вопросов в суде вам придется нанять адвоката с правом юридической практики именно в этом штате. Но, скажем, иммиграционное законодательство относится к федеральной юрисдикции, и вы можете нанять иммиграционного адвоката, который проживает совсем в другом штате, нежели вы сами. Внешняя политика – прерогатива федеральной власти США, поэтому мир в основном обращает внимание именно на нее, тогда как во внутренней политике превалируют скорее власти штатов и муниципалитетов.

В результате граждане США имеют как бы двойное гражданство – федеральное американское и своего штата. Правительство не вмешивается в право граждан на смену места жительства, включая переезд из штата в штат, за исключением некоторых категорий людей, имеющих юридическую ответственность в рамках какого-то штата. Это могут быть выпущенные под залог или освобожденные условно-досрочно преступники, дети разведенных родителей, если их воспитанием и содержанием занимаются оба бывших супруга, и т. д. Все эти вопросы регулируются местными законами на основе конституций штатов. Все штаты имеют свои конституции, которые иногда заметно отличаются друг от друга, хотя все они описывают свой штат как самостоятельную демократическую республику в составе единого государства. В свою очередь, Конгресс США имеет право принимать в состав страны новые штаты, если они соответствуют принятым в Америке стандартам. Однако он отнюдь не обя-

зан этого делать, даже если жители потенциального штата выражают желание войти в состав США. Так, например, Конгресс в течение девяти лет отказывал республике Техас в приеме в состав США, опасаясь конфликта с Мексикой. Интересно, что Конституция США ничего не говорит о праве штатов на выход из состава страны. Мало кто об этом знает, но одним из политических результатов весьма кровопролитной Гражданской войны стало постановление американского Верховного суда, гласившее, что выход из состава США является антиконституционным – хотя и с оговоркой, что теоретически выход возможен путем всеобщего согласия или путем революции.

Как Америка меняла свой флаг

Историю и условия вхождения разных штатов в состав США я здесь рассказывать не буду. Это отдельная и очень интересная тема, особенно для специалистов в области государственного права. Скажу только, что 21 августа 1959 года Гавайи стали пятидесятым штатом Америки, что, в частности, сразу же нашло свое отражение в государственном флаге. А флаг для американца – важный атрибут жизни и личного самоощущения. Как известно, государственный флаг США представляет собой сочетание красных полос и белых звездочек. Тринадцать красных полос олицетворяют собой тринадцать колоний, которые изначально заявили о своей независимости от Великобритании, а число звезд соответствует числу штатов в данный момент. Американцы очень трепетно и уважительно относятся к своему флагу, и здесь существует множество законов, связанных с тем, что можно и что нельзя с ним делать.

Например, государственный флаг никогда не должен касаться земли, а ночью он должен обязательно подсвечиваться. Помню, как много лет назад в административном здании Стэнфордского университета я случайно задел флаг, стоящий у лифта на специальной подставке. Он покачнулся и стал падать. Мой американский приятель, имя которого теперь очень хорошо известно в России, побледнел и бросился к флагу, чтобы удержать его от падения. Ему это удалось, и он явно с большим облегчением выдохнул. Видя мое удивленное лицо, он впервые объяснил мне, что флаг страны в США лучше не ронять, даже случайно. Мол, ничего страшного, но некоторые американцы могут это неправильно понять. Впоследствии я не раз убеждался, что он был прав. Изношенные государственные флаги здесь уничтожаются в ходе специальной церемонии, обычно путем торжественного сжигания. Делают это, как правило, бойскауты, о которых я подробно писал в предыдущей книге об Америке. Каждый год 14 июня в стране отмечается День флага – тогда повсюду проходят соответствующие мероприятия, называемые «выходом флага в отставку».

Замечу, что Закон о флаге запрещает его сжигать, однако в 1990 году Верховный суд США решил, что этот запрет противоречит Первой поправке к Конституции, ибо ограничивает свободу слова. Многие иностранцы и недавние иммигранты воспринимают такую фанатичную озабоченность американцев своим флагом как нечто ненормальное. Но в США флаг заменяет объединяющую всю страну личность национального лидера, являясь, если можно так сказать, эквивалентом российского «гаранта Конституции». Президент США, возглавляющий правительство, этой роли не соответствует, поскольку, как я неоднократно писал, США продолжают в значительной степени оставаться конфедерацией, а многие американцы вообще не понимают, зачем им общая столица, и терпят ее как неизбежное зло.

Интересно, что в строгом соответствии с законом флаг страны можно вывешивать только на официальных зданиях, однако, как известно, огромное количество американцев с удовольствием вывешивают национальные флаги на своих домах и деловых зданиях. Никакое наказание за это законом не предусмотрено, более того, любая попытка такого рода будет нарушением Первой поправки к Конституции США. Это одно из правовых противоречий Америки, которые обычно трактуются в пользу людей и в ущерб государству. Для хранения флага существует официальная процедура свертывания флага в треугольник, которая наверняка знакома многим по американским фильмам. Флаг сворачивается в двенадцать движений и в свернутом виде напоминает треугольный головной убор солдат периода Гражданской войны. Существует также особая, тщательно прописанная церемония использования флага во время военных похорон.

В отличие от незыблемой Конституции США и целого ряда других основополагающих элементов этого государства, американский флаг за всю историю его существования

менялся целых двадцать шесть раз. В большинстве случаев причиной изменения было вхождение в состав страны новых штатов и, соответственно, нанесение на флаг еще одной белой звезды. Нынешний флаг с пятьюдесятью звездами был утвержден, как я писал выше, в день вхождения в состав США нового и последнего пока штата – Гавайев. До этого на американском флаге в течение семи с половиной месяцев было сорок девять звезд – после того как 3 января того же 1959 года в состав страны вошел штат Аляска. В январе и феврале 1912 года к США последовательно присоединились Нью-Мексико и Аризона – они стали сорок седьмым и сорок восьмым штатами. Среди американских – и не только американских – антикваров считается большой удачей найти старый флаг с сорока девятью звездочками. Такой флаг стоит целое состояние, ибо период «сорокадевятиштатного» существования США был очень коротким. Например, в моей домашней коллекции есть два флага с сорока восемью звездами, то есть относящихся к периоду с февраля 1912 по август 1959 года, что тоже большая редкость. Но флага с сорока девятью звездами я, честно говоря, нигде даже и не видел, кроме как в музее.

Ряд положений американского Закона о флаге нарушается здесь часто, и государство смотрит на это сквозь пальцы. Про вывешивание флагов на домах я уже сказал. Однако закон запрещает, например, использовать изображение флага на одежде – при этом магазинах США вы без труда найдете немало предметов одежды с изображением флага, от футболок и курток до носков и галстуков. Никто никого не тянет в суд, напротив, многие полагают это патриотичным. Юридическая хитрость заключается в том, что это называется использованием «элементов государственного флага», а не самого флага, хотя я, не будучи юристом, чисто визуально не нахожу разницы во внешнем виде самого флага и его изображения, скажем, на футболке. Другое положение закона запрещает помещать изображение флага на все, что подлежит уничтожению после использования, например, конверты, упаковочный материал или картонные коробки, салфетки, декоративные подушки и т. п.

Кроме того, изображение флага США формально запрещено использовать в рекламных целях, однако все запреты успешно игнорируются, и американские власти не предпринимают усилий для того, чтобы обеспечить дословное выполнение закона. Это, наверное, одна из редких в США областей, где массовые нарушения закона не влекут никакой реакции со стороны властей. К слову, последние и сами нарушают собственный закон, регулярно выпуская, например, почтовые марки с изображением флага страны. Впервые изображение действующего государственного флага появилось в 1931 году на марке, посвященной основателю американской кавалерии генералу польско-литовской монархии, воевавшему против России, а затем эмигрировавшему в США, – генералу Казимиру Пулавскому. В книге «Америка... Живут же люди!» я уже писал, что наличие в американской истории выдающихся польских имен, включая Тадеуша Костюшко, не помешало американцам выбрать поляков на роль героев анекдотов, которую в России успешно исполняют чукчи.

Интересно, что каждый раз с присоединением нового штата приходится придумывать новую систему расположения звезд на флаге. Не факт, что США останутся на пятидесяти звездах, а нынешний флаг будет существовать всегда. Уже длительное время идет разговор о том, кто именно станет следующим, пятьдесят первым штатом США. Многие жители столицы страны – Вашингтона – хотели бы, чтобы таким штатом стал их город. Сегодня, как известно, округ Колумбия, где расположен Вашингтон, не только не входит в состав какого-либо штата, но и сам не обладает подобным статусом, что, например, лишает его жителей возможности иметь полноценных представителей в Конгрессе США. Столицу представляет один член Палаты представителей, притом лишь с совещательным голосом. К слову, если город Вашингтон с численностью населения чуть больше шестисот тысяч человек станет штатом, это будет отнюдь не самый малонаселенный штат. В Вайоминге проживает на пятьдесят тысяч человек меньше. Надо сказать, что американцы всегда старались разделить

жилые и столичные функции своих городов. Большой город, по мысли американцев, ни столицей страны, ни столицей штата быть не может. Это просто нерационально.

Однако мне кажется, что гораздо большие шансы стать пятьдесят первым штатом США имеет Пуэрто-Рико, граждане которого с 1917 года обладают американским гражданством. Если это произойдет, то Пуэрто-Рико, население которого составляет около четырех миллионов человек, станет одним из средних по размеру штатов США и будет претендовать как минимум на пять мест в Палате представителей, что может существенно изменить традиционный для последних десятилетий расклад сил в предвыборных кампаниях. Небольшие шансы стать штатами есть и у таких территориальных образований, как Гуам, Виргинские острова или Северные Марианские острова, – все они в данный момент классифицируются как «неинкорпорированные организованные территории США». В любом случае, полагаю, что число американских штатов будет еще расти.

Индейцы и чувство вины

Почти половина названий американских штатов – двадцать четыре – происходит из разных языков населявших эти территории индейцев. Так, название Кентукки пришло из языка ирокезов, Теннесси – из языка чероки, а Миннесота – из языка племени дакота, как, впрочем, и названия штатов Северная и Южная Дакота. Названия еще двадцати двух штатов имеют корни в европейских языках: к примеру, Калифорния, Колорадо и Монтана – в испанском, Нью-Йорк, Нью-Гемпшир и Айдахо – в английском, Делавэр, Луизиана и Вермонт – во французском, а Виргиния, Индиана и Джорджия – в латыни. Есть и название, пришедшее из русского языка, куда оно, в свою очередь, попало из алеутского, – я, разумеется, говорю об Аляске.

Интересно, что одиннадцать штатов названы именами исторических персонажей, семь из которых – особы королевской крови: две Каролины, две Виргинии, Джорджия, Луизиана и Мэриленд. И только в одном названии непосредственно отражена история США – штат Вашингтон назван в честь первого президента страны Джорджа Вашингтона. Случилось это почти через сто лет после его смерти, и мне кажется, что сам Вашингтон был бы категорически против такого решения, тем более что его именем уже была названа столица страны, из-за чего теперь все время приходится уточнять: к названию города Вашингтон добавлять «округ Колумбия», а название штата Вашингтон обязательно употреблять со словом «штат», то есть произносить в два слова, при том что все прочие штаты обходятся без такого уточнения. Для американцев, любящих говорить компактно, лаконично и сокращать все, что можно, такое расточительство кажется несколько неестественным.

Помимо штатов, округа Колумбия и территорий, так или иначе относящихся к США, в Америке есть еще один тип административного образования – индейские резервации. Это территории, управляемые индейскими племенами с помощью специального федерального Министерства по делам индейцев. В США сегодня существует пятьсот шестьдесят шесть племен, но резервациями обладают далеко не все из них. Всего резерваций триста десять, в основном они расположены к западу от реки Миссисипи и в сумме занимают площадь более 225 тыс. кв. км. Свыше десятка из них сравнимы по размерам территории с небольшими штатами. Индейцы составляют приблизительно один процент от всего населения США, а если брать тех, у кого смешанная кровь, то этот показатель достигает 1,6 процента. Однако большинство из трех с лишним миллионов представителей индейских племен живет вне резерваций – немало их, например, в калифорнийском Лос-Анджелесе и Финиксе, штат Аризона. В самих резервациях проживают меньше миллиона индейцев.

Я не буду здесь описывать историю этнического истребления коренного населения США и правовые аспекты нынешней жизни американских индейцев, замечу только, что многие американцы видят свое прошлое несколько по-другому. Не американцы в большинстве случаев истребляли индейцев, а европейцы, пытавшиеся закрепиться на просторах нового континента, особенно в районах золотодобычи, и посылавшие туда солдат для защиты своих имперских интересов. Отношения американского государства с индейцами стали заметно ухудшаться лишь с середины XIX века, когда была создана первая резервация для их проживания, а президент Улисс Грант принял решение о массовом переселении ряда племен. Более того, началась политика распространения среди индейцев христианства. Период 1870—1880-х годов отмечен острыми военными столкновениями между американскими войсками и индейскими племенами, причем некоторые были весьма кровопролитными. Все это нашло свое отражение в знаменитых американских вестернах, которые, естественно, интерпретировали историю в позитивном для американцев ключе.

Как бы там ни было, но сегодня, попадая на территорию индейской резервации, часто ловишь себя на ощущении, что ты покинул Соединенные Штаты и находишься в какой-то другой, очень слаборазвитой и бедной стране мира. С середины 1970-х годов в ряде резерваций было организовано проведение азартных игр. После долгих юридических схваток и неоднократных попыток разных штатов, на территории которых расположены резервации, закрыть эти заведения, в ситуацию наконец вмешался Конгресс США. В 1988 году он принял закон, разрешающий индейским резервациям организовывать казино и другие заведения для азартных игр, если это не противоречит законам штатов, в которых они расположены. Таких штатов оказалось тридцать. Иначе говоря, право открыть казино получили только около 40 % резерваций. С этого момента казино в них превратились в сильный магнит для туристов, в первую очередь американских, а также источник серьезного дохода для индейских племен и трудоустройства для самих индейцев. Индейские казино приносят около 18 % всего дохода, получаемого в Америке от азартных игр, а также обеспечивают работой примерно четыреста тысяч человек – гораздо меньше, впрочем, чем неиндейские казино в США.

По моим – сугубо личным – наблюдениям все эти меры пока не особо помогли индейцам. «Колесо удачи», как американцы называют рулетку, обернулось для них «колесом неудачи». Практически все резервации по сей день входят в число самых бедных районов США. Там самый высокий в Америке уровень самоубийств подростков (восемнадцать на каждые сто тысяч) и самый высокий процент подростков, бросающих среднюю школу (свыше 50 %); уровень смерти от алкоголизма вчетверо превышает средний по стране; высок процент дорожных аварий, хронических заболеваний, убийств, самоубийств и изнасилований. В резервациях американских индейцев до сих пор встречается туберкулез и массовые болезни зубов – то есть то, чего в США уже давно нигде больше нет. Так что, как вы понимаете, жизнь у современных американских индейцев совсем не пикник.

Азартные игры, алкоголь, преступность, проституция и т. п. начали менять не только общественные представления об индейцах в американском обществе, но и систему ценностей внутри самих племен. Появилось понятие «богатые индейцы», хотя в реальности встретить таких почти невозможно – лишь один процент американских индейцев имеет собственный бизнес, в то время как безработица среди этой этнической категории может достигать 90 %. В ряде штатов в обиходе даже закрепилось выражение «хороший индеец – бедный индеец». В магазинчиках, торгующих в резервациях сувенирами для туристов, можно дешево купить почти все – от флага Конфедерации США до предметов, олицетворяющих западную культуру и даже символов победы европейцев над американскими индейцами, что, на мой взгляд, особенно разлагающе действует на индейскую молодежь. Все больше индейцев покидает резервации и переезжает жить в другие штаты и большие города. Государство пытается их поддерживать и помогать в правовом и денежном плане, создавая специальные образовательные фонды и квоты для этой социальной группы. В некоторых штатах, чтобы получить серьезные финансовые льготы для получения образования, достаточно доказать, что у вас есть одна восьмая часть индейской крови, и те, у кого есть возможность, с удовольствием пользуются предназначенными для них льготами. Зачастую доказать наличие у себя индейской крови бывает нелегко и требуется затратить немало энергии на поиск информации о своих предках. Но игра, как говорится, стоит свеч.

При этом никоим образом нельзя сказать, что американские индейцы не способны на достижение больших успехов. Среди них есть выдающиеся атлеты – олимпийские чемпионы, музыканты, художники и даже два астронавта НАСА. В период Гражданской войны двое индейцев стали генералами, а один из них составил знаменитый договор о капитуляции между Севером и Югом. В США до сих пор существует немало традиций, связанных с индейцами, начиная с Дня благодарения. Индейская символика широко представлена в современном американском спорте – в изображениях, лозунгах, театрализованных фигурах для разо-

грева болельщиков и даже названиях команд по американскому футболу, хоккею, лакроссу, баскетболу и т. д. Например, популярная футбольная команда столицы США называется *Redskins* – «Краснокожие». Несколько лет назад группа индейцев подала в суд с требованием изменить это название, поскольку оно является оскорбительным для их этнической общности. Суд они проиграли. Более того, многие индейцы полагают, что такие названия повышают популярность боевого имиджа их народа и как минимум сохраняют память об индейской части американской истории.

Многие американцы никогда по-настоящему не пересекались с индейцами или не знали, что имеют дело с представителем этой социальной группы. По внешнему виду индейцы практически не отличаются от большинства латиноамериканцев, а смешение кровей иногда приводит к тому, что некоторые из них выглядят вполне по-англосаксонски – если, конечно, не одеты в традиционные костюмы или не имеют при себе каких-либо атрибутов, указывающих на их этническую принадлежность. Однако, на мой взгляд, американские индейцы по-прежнему остаются нерешенной проблемой Соединенных Штатов и показателем существующего здесь исторически сложившегося неравенства возможностей. В любом случае, в отношении к индейцам в американском обществе нет того ощущения и понимания вины, которое проявляется в отношении к афроамериканцам или, скажем, к войне во Вьетнаме. Индейская проблема видится большинству простых американцев скорее как часть их национальной истории, не имеющая никакого отношения к современности и к их обыденной жизни, – в отличие, скажем, от ситуации с афроамериканцами, о которой мы еще поговорим.

Либеральная республика

Политическое устройство США представляет собой конституционную республику, основанную на представительной демократии. США – самое старое на сегодняшний день федеративное государство. Его граждане одновременно являются объектами управления со стороны трех уровней власти, полномочия которых четко разделены: федеральной власти, властей штата и муниципальной власти. Конституция США – самая старая письменная Конституция в современном мире. Она ни разу не менялась, хотя в нее были включены двадцать семь поправок. Первые десять поправок, как всем известно, составили знаменитый Билль о правах человека, сыгравший огромную роль в современной истории, а не менее знаменитая Четырнадцатая поправка, принятая в 1868 году, обеспечила защиту и приоритет индивидуальных прав по отношению к правам государства, то есть создала немыслимый по тем временам прецедент.

С идеологической точки зрения Соединенные Штаты являются либеральной демократией на основе республиканской политической системы. В США это понимание включает в себя не только политический и экономический либерализм, разделение ветвей власти, индивидуальную свободу, свободу слова и вероисповедания, равенство всех перед законом и соревнование идей, мыслей и взглядов, но и личные гражданские обязанности, в том числе участие в выборах, формирование и поддержка властей на разных уровнях и выплата налогов, обязанность по защите страны от врагов и т. д. Идеология консерватизма с середины прошлого века также является важной частью широко понимаемой либеральной демократии в США, и ее постулаты в значительной степени сводятся к укреплению республиканского устройства страны, поддержке христианских учений, главенству закона и ценностей всей западной цивилизации, приоритету человеческой жизни. Политическими либералами были, например, президенты Билл Клинтон, Джимми Картер и Джон Кеннеди, политическими консерваторами – Рональд Рейган, Дуайт Эйзенхауэр и Джордж Уокер Буш.

С экономической точки зрения США являются страной либерального капитализма с ярко выраженной постиндустриальной экономикой, в которой установлены жесткие барьеры для государственного вмешательства. Конечно, «Новый курс» Франклина Рузвельта, Вторая мировая война, холодная война и гонка вооружений с СССР привели к постепенному размыванию догм либеральной экономики – вектор развития стал смещаться в сторону смешанной. Государство в Америке теперь все чаще рассматривается как еще одно средство достижения экономических целей и обеспечения льгот для социально незащищенных категорий населения. К сегодняшнему времени Америка заметно полевела. Так, популярное еще недавно движение «Захвати Уолл-стрит» (*Occupy Wall Street*) стало последним крупным примером идущего «снизу» запроса на левизну в экономике. Конечно, Конституция и другие законы все еще жестко ограничивают государство и власть от доминирования в экономической сфере, ибо большинство американцев свято и не без оснований верит в то, что без экономической свободы в стране не будет свободы политической и социальной. Однако определенный тренд налицо. Вторая победа Обамы на президентских выборах показала, что либеральные экономические взгляды сегодня не пользуются особой популярностью среди большинства избирателей США.

Как я не смог купить медицинскую страховку

В свою очередь, государство в США не оставляет попыток расширить сферу своего влияния, и реформа медицинского страхования Барака Обамы стала еще одним примером. Впервые в истории страны государство обязало граждан покупать определенную услугу – страховку, что на самом деле противоречит Конституции. В противном случае необходимо будет платить дополнительный налог. Сразу появились саркастические шутки: «Вы хотите поставить пломбу?» – «Нет, не хочу». – «Тогда с вас штраф девяносто пять долларов». Для США эта реформа Обамы, как бы к ней ни относиться, действительно является беспрецедентной.

Но не все так однозначно. Приведу личный пример: в конце 2012 года закончилась моя медицинская страховка, связанная с предыдущим местом работы – Институтом мировой безопасности, – так как я решил покинуть эту организацию. Передо мной встала необходимость заново оформить страховку для себя, и я решил приобрести индивидуальную медицинскую страховку в страховой компании, услугами которой я пользовался как сотрудник института. Мне всегда нравилось, как она работает, к тому же более чем за десять лет моего членства в компании в ее архивах наверняка скопилась вся необходимая информация обо мне. Большим плюсом было и то, что мне не пришлось бы менять врачей, к которым я привык и которые успели изучить меня вдоль и поперек. Я заполнил форму и спокойно стал ждать, когда мне пришлют новую страховую карточку и счет за первый месяц. Каково же было мое удивление, когда позвонил мой страховой агент и сказал, что компания отказала мне в медицинской страховке! Ответить на мой естественный вопрос о причинах отказа он не смог, так как закон о конфиденциальности запрещает страховой компании делиться подобной информацией даже со своими агентами. Мне нужно было ждать от них официального письма.

Через день я получил это письмо, где было написано, что компания решила отказать мне в медицинской страховке по причине того, что соотношение моего роста и веса показывает, что я, мягко говоря, не худой – то есть процент жира в моем организме превышает среднестатистический, не говоря уже об оптимальном, – поэтому страховщики сочли меня потенциальным клиентом повышенного риска. Удивительно, но они даже не предложили мне платить, например, повышенный ежемесячный взнос, а просто отказали сразу. В конце письма содержалась рекомендация обратиться в суд, если я не согласен с их решением, и – видимо, для моего удобства, – даже были напечатаны адреса соответствующих судов и ссылки на интернет-сайты, где я могу получить правовую информацию по этому поводу.

Честно говоря, это длинное – на пяти страницах – послание произвело на меня легкое шоковое впечатление. Я не ожидал такой прямолинейности в сверхполиткорректной Америке. Получается, что я стал объектом самой настоящей дискриминации по росту и весу, вернее, по их соотношению. Я впервые лично столкнулся с этой стороной американской жизни. Как видите, я не преувеличивал, когда выше писал, что, прожив более двадцати лет в этой стране, продолжаю постоянно узнавать все новые нюансы. В итоге я купил страховку в другой, менее требовательной страховой компании. Однако эта история заставила меня по-новому посмотреть на в прямом смысле слова болезненную проблему отсутствия медицинской страховки у почти сорока миллионов граждан США. Оказывается, далеко не всегда отсутствие страховки – это вопрос счета в банке или желания, стоимости страховки или состояния здоровья. С этого момента я слегка по-новому стал смотреть на реформу системы медицинского страхования, которую Барак Обама в 2012 году попросту «продал» через Конгресс.

Тем не менее такие случаи не отменяют – по крайней мере, пока – не только сугубо либеральных основ экономического устройства США, но и либеральной психологии здеш-

него среднего класса. Например, в книге «Америка... Живут же люди!» я писал, что американцы, как правило, не лечатся у знакомых докторов и не консультируются у друзей-юристов. Во-первых, потому что личные отношения могут повлиять – и, кстати, влияют – на объективность совета или диагноза. А во-вторых – потому что это противоречит принципам либеральной экономики. Американец верит – и не без оснований, – что бесплатные услуги, в конечном счете, обойдутся ему дороже, а качество их точно не будет лучше, чем услуги незнакомого специалиста. К примеру, очень дурным тоном будет подойти на вечеринке к доктору, который так же, как и вы, пришел в гости, и задать конкретный медицинский вопрос. Это не только определенного рода хамство, но и попытка получить что-то на халяву, что в США отнюдь не приветствуется.

Есть даже такой американский анекдот. На вечеринке рядом сидят адвокат и врач. К врачу периодически подходит кто-то из гостей и спрашивает совета. К юристу не обращается никто. В конце концов, освободившись от очередного халявщика, врач говорит адвокату: «Как они мне надоели, эти любители получить медицинскую консультацию бесплатно! Почему они к вам не обращаются за юридическими советами?» Адвокат отвечает: «Когда кто-то в гостях просит у меня совета, я его, конечно, даю. Но наутро высылаю счет за свои услуги. Попробуйте делать то же самое, и увидите, что число желающих воспользоваться вашими знаниями на халяву сразу уменьшится». Врач в восторге соглашается и благодарит юриста за идею... Но наутро он в своей почте обнаруживает счет за вчерашний юридический совет.

Иначе говоря, дружба дружбой, а табачок врозь. Как ни странно, эта российская поговорка, похоже, сложена про Америку, но никак не про Россию.

Через кризисы к новым кризисам

Последние сто лет экономика США является самой большой и наиболее диверсифицированной национальной экономикой мира. Наверное, это самая конкурентная национальная экономика, когда-либо существовавшая в истории человечества. Считается, что США уверенно держит первое место в мире по динамике приема на работу и увольнения сотрудников. Конечно, глобальная экономическая статистика – вещь весьма условная, однако все основные международные экономические институты приблизительно сходятся в том, что экономика США обеспечивает сегодня 22 % глобального производства в денежном выражении и составляет около 20 % мирового производства по критерию покупательной способности. С экономическими показателями на душу населения дело обстоит хуже. По ВВП на душу населения, то есть показателю, который многие экономисты ассоциируют со средним уровнем жизни в стране, Америка находится в середине второго десятка государств. Да и по покупательной способности на душу населения США находятся во второй половине первого десятка.

Либеральный характер американской экономики, в частности, выражается в том, что около 87 % ее лежит в сфере частного бизнеса (самые узнаваемые в мире частные бренды – *Coca-Cola* и *McDonald's*). Доля федерального правительства в экономике США приблизительно равна 4–4,5 %. Остальная часть приходится на долю штатов и местных муниципалитетов. Однако если учесть, что из почти ста пятидесяти пяти миллионов работающих американцев более двадцати одного миллиона работает в тех или иных правительственных и государственных организациях разных уровней, то надо признать, что государство в США занимает первое место среди всех работодателей. В этом заключается парадокс либеральной экономики США. В частном секторе среди национальных работодателей лидирует сфера здравоохранения. По производительности труда на душу населения США ежегодно занимают в среднем второе-третье место в мире, уступая, как правило, Люксембургу и Норвегии. Менее восьми процентов работников, занятых в экономике США, являются членами профсоюзов – таков результат постоянной ожесточенной борьбы профсоюзов и предпринимателей. Многие американцы, кстати, считают профсоюзы вредными организациями, поскольку те ограничивают возможности развития экономики и сокращают границы креативности национального бизнеса. Поэтому во многих сферах жизнедеятельности США профсоюзы запрещены. Например, нет и не может быть профсоюзов в университетах, колледжах или научных институтах, так как их наличие, как принято считать, может сдерживать свободу слова или свободу научных исследований.

Естественно, американская экономика никогда не обходилась без кризисов, и очевидно, что сегодня она переживает один из самых серьезных кризисов в новейшей истории. Я не буду нагружать читателей экономической статистикой, однако отмечу, что дефицит бюджета США недавно превысил 50 % национального дохода, а внешний долг федерального правительства перешел отметку в 11,2 трлн долларов, то есть составил более 70 % от годового ВВП. Если же брать в расчет и долги внутри федерального правительства, то общая сумма превышает шестнадцать триллионов, что уже больше годового ВВП Америки. Держателями почти половины этого американского долга являются другие страны, в первую очередь Япония и Китай. К слову, рекорд размеров государственного долга США пришелся на послевоенный 1945 год, когда он составлял 113 % от тогдашнего ВВП Америки.

Конечно, все эти цифры мало что говорят простому американцу, да он и не следит за такой статистикой. Ухудшение экономической ситуации средняя американская семья сегодня наверняка ощущает по своей чековой книжке, по росту кредитной задолженности, по необходимости отложить покупку новой машины, да, в конце концов, по потере работы.

В последние годы уровень безработицы в США составляет в среднем более восьми процентов, но главное, что этот высокий уровень не снижается уже давно, выматывая экономику и реально опустошая банковские счета среднего класса. Нынешний кризис привел к тому, что количество рабочих мест в американской экономике сокращается неожиданно быстро, идет стремительный аутсорсинг рабочих мест за рубеж, в том числе в Китай. Лопнувшие банковский и жилищный пузыри не только сильно ударили по репутации американских финансовых институтов, но и подорвали доверие ко всей национальной экономике. Хотя она по-прежнему остается главной экономикой мира и наиболее привлекательным национальным рынком инвестиций, ей вряд ли удастся вернуть себе то беспредельное доминирующее положение глобального масштаба, как это было еще пару десятилетий назад. Ежегодный прирост сегодня не превышает двух процентов. Конечно, учитывая размер США, два процента – это немало, однако с тем, что развитие национальной экономики сильно замедлилось, спорить не приходится. Почти единственный позитив – низкая, почти незаметная простому американцу инфляция. Надолго ли?

Деньги чиновников

Американские чиновники живут на свои зарплаты. У некоторых из них, как, например, у Джона Керри, есть богатые жены, вышедшие из предпринимательских династий, некоторые, подобно Митту Ромни, успели немало заработать, занимаясь бизнесом до прихода в политику. Кое-кому – скажем, Джорджу Бушу-младшему, – это совершенно не удалось, хотя он очень старался. В любом случае, государственная служба в США – не самый престижный вид карьеры. Конечно, для ряда людей карьерные соображения имеют значение. Им хочется быть в политике, принимать решения, влиять на жизнь других. Для кого-то политическая карьера или государственная служба является мостиком в большой бизнес, средством набора опыта и обзаведения связями в Вашингтоне, понимания, как работает государственный механизм, как принимаются решения, и т. д. Впоследствии все это человек привнесет в свое дело. Если же кого-то интересует чисто финансовая сторона государственной службы, то ее очевидные плюсы касаются лишь таких вещей, как обеспеченная пенсия и неплохая медицинская страховка. Как сегодня говорят в самих США, в политику идут лишь те, кто не преуспел в бизнесе. Многие считают, что качество государственного управленческого аппарата сегодня ухудшается буквально на глазах, так как бизнес и другие сферы приложения деятельности притягивают к себе самых одаренных, креативных и энергичных молодых американцев.

Богатых президентов в США нет. Так, официальная зарплата нынешнего президента Барака Обамы составляет всего 400 тыс. долларов в год. Помимо этого, он получает 50 тыс. долларов на расходы, связанные с его деятельностью в качестве главы американского государства. Пенсия президента составляет 199–700 долларов, что равняется годовой зарплате министров американского правительства. Зарплата президента устанавливается Конгрессом США и последний раз повышалась в 2001 году. До этого президенты США, включая Билла Клинтона, получали лишь 250 тыс. долларов в год. В соответствии с Конституцией США, Конгресс не может поднять или понизить зарплату президента во время его пребывания на посту. Зарплата вице-президента США значительно ниже – всего 230–700 долларов в год. И президент, и вице-президент полностью уплачивают налоги со всех доходов. После ухода с поста президент и вице-президент имеют законное право воспользоваться деньгами налогоплательщиков, но только с разрешения Конгресса – например, для аренды офиса, открытия библиотеки своего имени, написания мемуаров и т. п. Скажем, бывшему президенту Джорджу Бушу и вице-президенту Ричарду Чейни Конгресс выделил полтора миллиона долларов на все.

Зарплата сотрудников американской президентской администрации стандартизирована и зависит от класса чиновника и его государственного ранга. Минимальная зарплата в администрации Белого дома составляет сейчас 41 тыс. долларов. Высокооплачиваемые сотрудники администрации Белого дома в количестве двадцати одного человека в 2011 году унесли домой по 172 тыс. долларов. Кстати, у нас почему-то считается, что зарплата президента – потолок для всех федеральных работников США, но это совсем не так. Самым высокооплачиваемым государственным сотрудником в США является, по всей видимости, тренер футбольной команды американской армии. Военная академия держит информацию о зарплате тренера в секрете, но можно предположить, что ее размер сопоставим с зарплатами тренеров футбольных команд колледжей США, которые в среднем получают более миллиона долларов в год. Так, в 2012 году тренер команды Университета штата Алабама получил в качестве зарплаты 5,5 млн долларов. Строго говоря, самые высокооплачиваемые сотрудники федерального правительства – вовсе не чиновники, а специалисты, например, доктора,

медицинские сотрудники и исследователи, работающие в Национальном институте здоровья или Центре по контролю над заболеваниями.

Базовая зарплата членов Конгресса США периодически меняется. По состоянию на начало 2013 года она составляет 174 тыс. долларов в год. Эта цифра берется за основу в формулах для подсчета зарплат федеральных судей и других федеральных чиновников. В среднем федеральный судья получает такую же зарплату, что и конгрессмен, но конкретная сумма зависит от штата: судья Верховного суда штата Миссисипи зарабатывает 112–500 долларов, его коллега в штате Нью-Йорк – 151–200, а судья штата Калифорния – около 220 тыс. долларов в год. Самым высокооплачиваемым членом Конгресса США является спикер Палаты представителей – его зарплата составляет 223–500 долларов, немного меньше, чем получает вице-президент страны. В целом федеральные чиновники старшего ранга зарабатывают от 119 до 180 тыс. долларов в год. Конечно, если сравнить с доходами в бизнесе, разница будет более чем очевидна: средняя зарплата главы американской компании в 2011 году составила 9,6 млн долларов. Да что там президенты компаний! Средняя начальная зарплата выпускников Гарвардской бизнес-школы в 2012 году равнялась 125 тыс. долларов. Зачем, спрашивается, им идти в политику или государственное управление?

Конечно, зарплата высокопоставленных чиновников все равно гораздо выше зарплат других государственных служащих. Так, в армии США рядовой может заработать до 25 тыс. долларов в год, сержант – до 35 тыс., лейтенант – до 44 тыс., капитан – до 65 тыс., майор – до 70 тыс., полковник – до 97 тыс., а денежное довольствие генерала достигает 160 тыс. долларов в год. Конечно, американским военным полагается очень солидный социальный пакет и множество льгот, которые распространяются не только на них, но и на их семьи, так что фактический доход получается гораздо выше. Примерно в таком же положении находятся офицеры полиции и пожарные. Средняя зарплата полицейского в США сегодня составляет около 57 тыс. долларов в год, пожарного – около 48 тыс. в год, однако социальные льготы существенно увеличивают ее реальный вес. Зарплаты и полицейских, и пожарных в немалой степени зависят от штата, так как выплачиваются из его бюджета. Больше всех сегодня платят в штате Нью-Джерси – почти 100 тыс. в год.

Для сравнения приведу средние зарплаты по стране в целом. Несколько лет подряд в разгар экономического кризиса средняя зарплата составляла около 42 тыс. долларов в год. Если взять, к примеру, учителей и докторов, мы увидим, что последние заметно выигрывают в материальном отношении. Так, педиатры в США зарабатывают около 160 тыс. долларов, а онкологи и радиологи – намного больше (средняя сумма их годовой зарплаты колеблется в районе 320 тыс. долларов). Средняя зарплата профессора в американском университете – свыше 80 тыс. в год, однако она может значительно варьировать в зависимости от финансирования университета – частного или государственного, – специальности профессора и его стажа. Учитель публичной школы в США получает в среднем 44 тыс. долларов, хотя и здесь многое зависит от штата, в котором расположена школа. Например, учитель в Чикаго зарабатывает в год около 72 тыс. долларов.

Как бы то ни было, сравнивать американские и российские зарплаты – дело неблагодарное. С одной стороны, в США действует совсем иная система налогообложения и налоговых льгот, а с другой – цена жизни в двух странах заметно различается. Нередко то, что в России стоит дорого, в Америке продается за копейки, а то, что в США считается роскошью, в России не требует больших денег. Кроме того, надо принимать в расчет социальные льготы, которые сопутствуют зарплате в США, отличия уровня жизни в разных частях страны и многие другие факторы. Поэтому еще раз советую вам, дорогие читатели, не сравнивать ничего напрямую. Жизнь среднего американца, безусловно, намного устроенней и обеспеченней во всех отношениях, чем жизнь простого россиянина, однако есть некоторые аспекты, где россиянин находится в лучшем положении, чем его американский визави.

Надо сказать, что в последнее десятилетие счета в иностранных банках стали для соответствующих служб США предметом более пристального наблюдения, поскольку они могут быть, к примеру, связаны с отмыванием денег или финансированием террористической деятельности. Введена даже ответственность американских налогоплательщиков за сокрытие информации о наличии такого счета, хотя, повторюсь, никаких запретов на их существование законодатели США устанавливать не собираются – ни для каких категорий граждан. Капитализм есть капитализм. Более того, наличие зарубежной собственности, в том числе бизнеса, акций и счетов, является, наравне с опытом проживания в других странах, одной из примет успешного человека, делает его более знающим. А такие люди – успешные и широко образованные – всегда требуются истеблишменту США.

Благотворительное нижнее белье

В результате продолжающейся рецессии сегодня в США резко вырос процент людей, живущих в относительной бедности. В Америке эта граница проходит по сумме чуть больше 23 тыс. долларов в год на семью из четырех человек. Конечно, это настоящий позор самой богатой страны мира. Сегодня количество бедных превышает сорок шесть миллионов человек – более 15 % населения. Каждый пятый ребенок живет в бедности. Это самые высокие показатели с 1993 года.

Есть очень неприятная для всей американской политической системы статистика. Она гласит, что почти 60 % американцев в течение своей жизни между двадцатью пятью и семьюдесятью пятью годами проведут по крайней мере один год ниже черты относительной бедности. Конечно, все эти показатели носят условный характер и здесь трудно проводить аналогии с другими странами, тем более что беднейшие американские семьи в реальности умудряются потратить на покупку продуктов питания, услуг и товаров свыше 12 тыс. долларов на человека в год. Подавляющее большинство малообеспеченной молодежи в США имеет медицинскую страховку – в штате Вермонт таких около 90 %. Традиционно, наибольшее количество бедных – в штате Миссисипи. В этом же штате самый низкий в США средний доход на семью – 37 тыс. долларов. Для сравнения, самый высокий средний доход на семью в штате Мэриленд – свыше 70 тыс. долларов.

Группа американских журналистов провела исследование, пытаясь выяснить, что является наиболее унижительным в положении бедняков в Америке в их, бедняков, собственном представлении. Оказалось, что для детей из бедных семей самое большое унижение – необходимость скрывать от друзей получение бесплатных обедов в школе. Им приходится каждый день находить повод исчезать из поля зрения приятелей в школьной кафетерии, чтобы перекусить в одиночестве. Взрослые американцы в качестве наиболее унижительного опыта бедности отметили несколько ситуаций. В их числе: останавливать машину, чтобы – по возможности незаметно – вытащить из чужого мусора, сложенного у обочины дороги, лампу, телевизор или столик и быстро засунуть находку в багажник; носить нижнее белье, полученное от благотворительной организации; делать сэндвич своему ребенку и увидеть таракана, бегущего по кухонному столу; иметь обогреватель (кондиционер) только в одной комнате своего дома; жить возле скоростной трассы; считать, что восемь долларов в час – это хороший заработок.

Любой путешествующий по США турист неизбежно и регулярно будет проезжать через городки и поселки, районы и пригороды, которые не могут не поражать атмосферой бедности, безысходности и отчаяния. Бедность там пахнет преступностью, наркотиками и подростковой беременностью, а в середине рабочего дня улицы заполнены тусующимися людьми трудоспособного возраста, которым нечем себя занять, кроме уличного спорта и чего-нибудь криминального. Считается, что около 20 % американских детей находятся в зоне голодного риска, которым тут считается уровень в 1800 ккал в день. Вопреки устоявшему стереотипу, половина американских семей, находящихся ниже уровня бедности, – семьи белых американцев, однако среди афроамериканского и латиноамериканского населения США уровень бедности в процентном отношении гораздо выше. Рост количества бедных в США особенно поразителен на фоне значительного, по данным Мирового банка, сокращения голода во всем мире.

Американские бедные – особая тема, она требует погружения в глубины социальной системы США. Делать это я тут не буду, да и не смогу. Я до сих пор не понимаю, как некоторые журналисты умудряются готовить соответствующие материалы, не прожив ни дня в положении малообеспеченного американца. Скажу честно: жизнь этой социальной кате-

гории мне толком не знакома, а желающих писать на основе стереотипов, чужих рассказов и общих представлений об этой стороне Америки в России более чем достаточно. Я о другом. Немало американцев полагают, что бедность, голод, безработица и прочие экономические трудности, с которыми сталкиваются их сограждане, – это ужасные, но неизбежные результаты существования в стране с капиталистической экономикой либерального типа, высокой конкуренцией и гибкой финансовой системой. Задача государства, по их мнению, – сглаживать наиболее острые социальные проблемы в обществе. Благотворительные, религиозные и гражданские организации должны активно работать в этой области. Однако менять фундаментальные основы экономики не хочет никто – ни богатые американцы, ни бедные. Не буду здесь пускаться в детали макроэкономических дискуссий, которые активно идут в элите США, но американцы на собственном историческом опыте убедились в эффективности своей экономической модели по сравнению с любыми другими способами организации национального хозяйства. Перефразируя слова Уинстона Черчилля о демократии, можно сказать: средний американец убежден, что либеральная экономика – самая ужасная экономическая модель за исключением всех других моделей, которые пробовались время от времени.

Страна большого консенсуса

В Америке нет и фактически никогда не было массового политического запроса на изменение ее экономических принципов. Поэтому, кстати, периодический рост количества бедных, безработица и другие социальные проблемы, которые регулярно выводят сотни тысяч людей на улицы американских городов, никогда не сопровождались фундаментальными политическими лозунгами и требованиями к «режиму». Политические мухи – отдельно, экономические котлеты – отдельно. Так, например, самое массовое в последние годы американское движение «Захвати Уолл-стрит» проходило под лозунгами, связанными с реформами банковской системы, регулированием финансовых институтов и т. п. Более того, оно, по сути, было движением в поддержку политики президента Барака Обамы, стремящегося ограничить аппетиты большого финансового капитала. И этим «Захвати Уолл-стрит» принципиально отличалось от его разнообразных последователей в других странах, в том числе в России, где подобные движения носили, как правило, не экономический, а ярко выраженный политический, антирежимный характер. В США основы государственного устройства, принципы, на основе которых эта страна была создана и функционирует, пользуются практически абсолютной поддержкой граждан. И в этом, видимо, самое сильное качество Америки, которое никак не хотят признавать ее недруги.

Одна из главных причин этого – развитое гражданское общество. Движение «Захвати Уолл-стрит» сегодня постепенно превращается в его элемент. Оно уже формализовалось в гражданскую организацию, и ее главный офис находится теперь в Вашингтоне – недалеко от меня, на Кей-стрит, где, в частности, расположены конторы дорогих адвокатов и успешных лоббистов – на их счет в США даже есть выражение «человек с Кей-стрит». Офисы там тоже дорогие.

Так, к слову, формировалось почти все современное гражданское общество Америки. Организации, рожденные в свое время протестами против вьетнамской войны и борьбой за права меньшинств, постепенно нашли свое постоянное место в общественной структуре страны, стали частью политического процесса, без которой сегодня невозможно представить Америку. Хотя начинали они, как правило, с разговоров и встреч в чьих-то квартирах и гаражах, на чердаках и в религиозных учреждениях – или со стихийных митингов.

Американское правительство и частный бизнес вовремя поняли, какую огромную пользу может принести зрелое гражданское общество и протестное движение, тем более что юридическая база была заложена еще в Конституции. Главным источником финансов гражданского общества в США был и остается частный капитал, в том числе иностранный, хотя никто не обвиняет местные некоммерческие организации в том, что они являются «агентами иностранного государства». Кстати, зарплаты в американских НКО и неправительственных исследовательских институтах, конечно, не сравнятся с доходами бизнесменов, но вполне сравнимы с зарплатами профессоров университетов и чиновников среднего и выше среднего уровня. Уровень зарплат в НКО, как правило, лежит ниже ста тысяч долларов в год. Но в исследовательских центрах хорошие эксперты вполне могут получать от 80 до 150 тыс. долларов в виде зарплаты, имея возможность зарабатывать не меньшие суммы на стороне – читать лекции, публиковать книги и статьи, проводить заказные исследования.

Например, организации, с которыми я был связан последние полтора десятилетия в Вашингтоне – Международный центр, Центр оборонной информации, Институт мировой безопасности и другие, – родились в свое время как элементы гражданского общества, но постепенно превратились в авторитетные и уважаемые в мире исследовательские структуры. Они финансировались как частным бизнесом, так и отдельными гражданами, в том числе из-за рубежа, и, как правило, выступали с публичных и критических по отношению

к правительству США позиций. Более того, значительное число сотрудников в них всегда составляли иностранцы, однако никто не требовал от этих организаций регистрации в качестве «иностранного агента». Ни одна из них, конечно, лоббизмом не занималась. Полагаю, такое же встраивание в политическую систему США произойдет и с «Захвати Уолл-стрит», и кто знает, может быть, в недалеком будущем мы увидим очередной американский исследовательский центр под таким названием.

Но вернемся ненадолго к экономическому положению США. На самом деле нынешний рост количества относительно бедных людей – гораздо менее серьезная проблема для Америки, чем размывание и обнищание ее среднего класса. Средний класс – священная корова Америки, ее волшебная палочка и своего рода мантра, произносимая в ответ на любые аргументы в типичной американской дискуссии. В России за два десятилетия уже целые легенды сложены о среднем классе. Я не буду здесь вдаваться в тонкости различных определений этого словосочетания – за почти четыре столетия его существования их накопилось немало. Книга не об этом, а об американцах, а до двух третей из них сегодня действительно считают себя средним классом.

Конечно, даже в США средний класс среднему классу рознь. Есть тут высший средний, средний и низший средний классы. В соответствии с различными методиками к этой группе принято относить людей с доходами приблизительно от 30 до 150 тыс. долларов в год. Серьезно различаясь по уровню доходов, с точки зрения системы ценностей и приоритетов все три разновидности среднего класса близки и отличаются от одного процента самых богатых американцев. Это своеобразная буржуазия постиндустриального общества, основа его креативности и консьюмеризма. На этих людей рассчитана американская экономика, их вкусы становятся очередной глобальной модой, для них снимает свои блокбастеры Голливуд, на них работает и среди них воспроизводится Великая американская мечта. Средний класс – наиболее влиятельный в США, именно он определяет характер развития страны. Это налоговая дойная корова Америки, главный источник ее доходов.

Темпы роста доходов среднего класса в США начали падать еще в 1980-е годы, однако в последние несколько лет этот процесс приобрел очень динамичный характер. Если пятьдесят лет назад условный представитель одного процента богатейших американцев был в сто двадцать пять раз богаче представителя среднего класса, то сегодня – почти в триста раз. Налицо торжество постулатов классического марксизма: богатые становятся богаче, а средний класс и бедняки – беднее. Доходы среднестатистической семьи в США упали ниже 60 тыс. долларов по сравнению с 73 тыс. долларов тридцать лет назад, в то время как доходы богатых семей за эти же три десятилетия увеличились с девяти до 16 млн долларов. Если бы доходы среднего класса росли такими же темпами, как доходы богатых, сегодня они составили бы 120 тыс. долларов на семью. Но этого, как мы видим, не произошло.

Шило в одном месте

За годы кризиса богатство самых состоятельных сократилось почти на 16 %, в то время как доходы среднего класса упали на 47 %. Это позволяет самим американцам все чаще говорить о том, что Америка перестает быть страной среднего класса, а значит – перестает быть Америкой, какой мы ее знали на протяжении последнего столетия. Не зря рейтинг президента Барака Обамы опускался даже ниже, чем самый низкий рейтинг первого срока его предшественника Джорджа Буша-младшего. Это уже не просто американская, а всеобщая, мировая проблема. Именно средний класс обеспечил в прошлом веке не только глобальное военно-политическое превосходство, но и экономическое и культурное доминирование Америки.

Я уже говорил, что хозяйство США «заточено» на удовлетворение нужд среднего класса. Именно он – главный покупатель, от его желания и возможности тратить деньги в немалой степени зависит самочувствие глобальной экономики. Когда у него становится меньше денег или падает уверенность в завтрашнем дне – весь мир начинает буквально трясти. С этой точки зрения средний класс США – своеобразный системообразующий элемент современного глобального экономического миропорядка. Он также является краеугольным камнем американской системы ценностей – по сути, системы ценностей того, что мы в прошлом веке стали называть западной цивилизацией, со всеми ее высокими идеями и мелочными стереотипами, воодушевляющими весь мир примерами и отталкивающими любого нормального человека образцами. Как говорилось в известном советском фильме, хотя бы отчасти Америка – страна контрастов. А есть в современном мире страна без контрастов? Ну, разве что Северная Корея.

Более того, Америка – страна весьма молодая, она всегда менялась очень быстро и бурно. В годы, которые я прожил тут до 11 сентября 2001 года, меня неизменно поражал динамизм американской цивилизации, ее оптимизм и некая, если хотите, незамутненность массового сознания. От времени президентства Джорджа Буша-старшего через «золотое восьмилетие» Билла Клинтона и до начала президентства младшего Буша Америка менялась стремительно во всех областях. Это производило впечатление системности, силы, уверенности страны в себе и понимания элитой правильности выбранного пути. Всего полтора десятилетия назад было видно, что США развиваются, растут и меняются, потому что их к этому толкает какая-то внутренняя сила, собственные источники роста, недоступные другим. Так развивается и набирает силу подросток. Америка тогда и казалась таким слишком мощным для своих лет подростком, который еще не понимает масштабов своей силы и не умеет ею пользоваться, но для которого уже нет авторитетов и учителей. Подростком, за которым – будущее.

Совсем другие впечатления производят изменения, происходящие с Америкой сегодня. И хотя страна продолжает не менее динамично меняться, уверенности в себе и в правильности развития у многих американцев уже нет. Нет у них чувства того, что страна развивается естественно, а есть ощущение, что она сопротивляется и обороняется, болеет и судорожно старается побыстрее выздороветь. Изменения, которые переживает нынешняя Америка, – скорее вынужденные, навязанные извне, неестественные для нее самой. Думаю, именно так ситуация представляется большинству американцев, и почти кристальная незамутненность их прежнего сознания быстро сменяется на смущение, неуверенность, хаос в мыслях и поступках, что не может не находить выражения в американской политике, в том числе внешней. Но главное – это находит отражение в том, как американцы видят и ощущают себя в современном мире. Свыше 70 % граждан США считают, что страна развивается неправильно, более половины с пессимизмом смотрит в будущее. Насколько я могу видеть, пони-

мания, как развивать страну правильно и как вернуть себе оптимизм, у американцев сегодня нет – кроме одного нерушимого в их голове аргумента. Они свято верят в то, что Америка изначально была устроена совершенно правильно и наиболее рационально. Поэтому надо вернуться к ее основополагающим ценностям.

В этом заключена, как мне представляется, очень важная черта американского менталитета, которая в наши дни проявляется особенно заметно, в том числе на бытовом уровне. Американцы всегда были и остаются деятельными конструктивистами в философском и политическом смысле этого слова. Они привыкли действовать. В этом их сила и в этом же их определенная уязвимость. Почти по Марксу: не объяснять мир, а переделывать его. Американцу важнее не столько понять и познать ту или иную ситуацию в деталях, найти ее корни и причины, сколько активно и, желательно, быстро попытаться перестроить ее так, как, по его мнению, будет лучше, продуктивней, эффективней. США – страна социального конструирования своей внутренней жизни, страна технологических законов, а не исторических традиций и ментальных ограничений. Такой подход здесь применим ко всему – от воспитания детей и лечения болезней до внешней политики и обороны. Как правило, он приносит успех, но цена и для самих США, и для других стран часто бывает неприемлемо высока. Шило в одном месте – это тоже про американцев.

Смерть от государства

Мне кажется, что цивилизационная молодость и короткая, но бурная история, наложившаяся на менталитет американского обывателя, сформировали у него уникальное отношение еще к одному знаковому аспекту окружающего мира – смертной казни. Я уже не раз писал, что в число самых горячих и противоречивых политических тем в США, вызывающих острые общественные дискуссии, входят проблема аборт и право на владение оружием. Если вторая тема навечно закреплена во Второй поправке к Конституции США и речь идет лишь о деталях и степени тщательности процедуры криминальной, медицинской и т. п. проверки людей, покупающих оружие в Америке, то проблема абортов воспринимается большинством американцев скорее с эмоциональных, религиозных, этических позиций, то есть в черно-белом цвете. Как говорят сами американцы, Вторая поправка к Конституции им нужна для того, чтобы правительство страны не забывало про Первую поправку. Напомню – Первая поправка, принятая в 1791 году, гарантирует свободу слова, собраний и митингов, а также право на жалобы в отношении правительства и отсутствие в США государственной религии. Иными словами, нельзя установить диктатуру в стране, если народ там тоже вооружен. Многие здесь считают, что право на оружие у простых граждан – самая действенная гарантия против авторитаризма. Не знаю. Но знаю, что про аборты в Конституции, естественно, нет ни слова. Кстати, там ничего не сказано даже о том, как избирать президента Америки.

Другой острой темой, вызывающей бесконечные споры в США, является смертная казнь. Америка – одна из немногих стран западной демократии, имеющая в своем арсенале это наказание и активно его использующая. Сегодня приблизительно сто сорок государств мира отказались от смертной казни, в пятидесяти восьми странах подобная мера наказания существует, но на практике смертную казнь применяют лишь около двадцати современных государств. Лидируют по числу осуществленных смертных казней Китай, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия; США в этой группе занимают обычно пятое-седьмое места.

Вопреки всеобщему стереотипу, смертная казнь за определенные преступления в США узаконена на федеральном уровне, но входит в уголовное законодательство только тридцати трех штатов. Она может быть применена этими штатами как наказание за особо тяжкие преступления, такие как убийство или изнасилование с отягчающими обстоятельствами. В общей сложности предусмотрено до семидесяти видов преступлений, караемых в том числе и смертной казнью. Восьмая поправка к Конституции США запрещает «жестокие и необычные» наказания, поэтому в публичной дискуссии Америки обсуждается и дикий, на мой взгляд, вопрос о том, как именно следует казнить с наибольшим милосердием. Однако большинство американцев поддерживает применение смертной казни против преступников, совершивших убийство. В 2012 году 63 % были «за» и 32 % «против» такой меры, а в начале 1990-х годов смертную казнь поддерживало 80 %. Самым спорным временем были 1960-е – тогда за высшую меру выступало лишь 47 % жителей США, а против были 42 %.

Замечу, что разговоры о жестокости или мягкости смертной казни мне лично напоминают обязательную сегодня надпись на пакете с диетической курицей в магазине натуральных продуктов, где я много лет покупаю еду: «Эта курица была выращена на экологически чистой семейной ферме, где жила в атмосфере отсутствия стресса, дающей ей возможность проявлять природное поведение и полную социализацию». Потом ее, правда, умертвили.

СКОЛЬКО СТОИТ КАЗНЬ

В этой непривычной для жителей многих стран дискуссии есть и финансовая составляющая – сколько стоят судебные процедуры, связанные с исполнением казни. Сама казнь – вещь сравнительно недорогая. Например, штат Вашингтон потратил в 2010 году приблизительно 97 тыс. долларов на приведение в исполнение одного смертного приговора, хотя вещество, вводимое в вену заключенному, стоит меньше тысячи долларов. В том же году в штате Юта смертный приговор, приведенный в действие через расстрел, обошелся штату в 165 тыс. долларов. Большую часть суммы составила заработная плата, но 25 тыс. долларов было потрачено на использовавшиеся при этом предметы, вроде стула, к которому был привязан преступник, а также на спортивный костюм для него. Уж не знаю, где приобретались эти вещи...

Человек, осужденный на смерть, содержится отдельно от других заключенных в специальном отделении тюрьмы в одиночной камере. Он имеет немалые юридические права – например, право неоднократно требовать пересмотра своего дела и меры наказания. Все судебные процедуры, связанные с неизбежными апелляциями, многочисленными дополнительными расследованиями, оплатой из бюджета штата труда множества адвокатов, судей и прокуроров, вовлеченных в каждый такой случай, достигают астрономических величин. Так, год проживания «смертника» в Калифорнии обходится налогоплательщикам штата в 90 тыс. долларов, а все расходы этого штата за последние четверть века на приговоренных к смерти людей составили примерно четыре миллиарда. При этом казнено за это время было лишь тринадцать человек, а семьдесят восемь заключенных из числа приговоренных к смерти умерли по естественным причинам в ожидании казни.

Большую часть расходов составляет зарплата работников. Но штату необходимо, например, возвести ограждение и площадку, обеспечить освещение и туалеты для собравшихся у тюрьмы протестующих против казни сограждан, поставить палатку для прессы, а также обеспечить питание для охраны и т. д. В Калифорнии время ожидания от приговора до дня самой казни достигает в среднем двадцати лет. Считается, что дешевле приговорить человека к пожизненному сроку, чем к смерти. Некоторые штаты отказались от практики исполнения смертной казни не в силу гуманистических соображений, а как раз из-за денег – слишком дорого. В любом случае, окончательное решение об исполнении или откладывании смертной казни принимает губернатор штата. Все видели в американских фильмах эту драматическую сцену, столь любимую режиссерами, – как до последней минуты осужденный ждет звонка из офиса губернатора. Никто не знает, состоится такой звонок или нет. Если губернатор откладывает казнь, то случается это в последний момент.

Техас остается главным американским штатом-палачом. Там было приговорено к смерти в четыре раза больше людей, чем в любом другом штате Америки. Помню, когда был в Техасе впервые, мне резанула ухо их типичная шутка о том, что «прежде чем сесть в Техасе на стул, надо убедиться, что он не подключен к электрической розетке». Одобрение смертной казни, как и любовь и уважение к собственному оружию, является одной из особенностей менталитета техасцев. «У граждан Америки на руках больше оружия, чем у полиции, поэтому государство никогда не сможет применить оружие полицейских против народа, но с преступниками и убийцами церемониться нечего», – примерно такой набор аргументов выдаст вам почти любой из них. Я не знаю, насколько справедлива такая позиция, но в США есть очень много людей, которые ее разделяют. Отсюда и преобладающее отношение к смертной казни: граждане США в целом доверяют своей судебной системе, а многолетнее ожидание исполнения приговора, по идее, должно дать достаточно времени

для всесторонней независимой проверки доказательств вины и справедливости судебного решения.

На деле, конечно, бывает не совсем так. К примеру, в начале 2000-х годов губернатор штата Иллинойс ввел мораторий на смертную казнь, после того как выяснилось, что к высшей мере были приговорены десятки граждан, признанных позже в ходе более детального расследования с использованием современных методов невиновными, особенно по делам, где раньше было невозможно провести генетические, биохимические и т. п. экспертизы. В 2011 году Иллинойс ввел полный запрет на смертную казнь. Более того, в недавней истории Америки были попытки остановить этот конвейер смерти от рук государства. Решением Верховного суда страны действие смертной казни было приостановлено с 1972 по 1976 год. Суд постановил, что смертная казнь является «жестоким и необычным наказанием» и ее применение противоречит именно Восьмой поправке к Конституции. В 1976 году после длительных юридических дебатов казнь снова была объявлена конституционной. 17 января 1977 года первый после пятилетнего перерыва приговоренный был расстрелян в штате Юта (к слову, несколько лет назад Юта отказалась от этого вида казни). Вторым заключенный был казнен во Флориде 25 мая 1979 года уже на электрическом стуле.

Казнь обычно совершается ранним утром. Одной из связанных с ней процедур, которая почему-то всегда интересует людей, является «последний ужин» приговоренного. Все знают, что смертник вечером накануне казни имеет право – в разумных пределах, естественно, – выбрать меню своего «последнего ужина». Алкоголь и сигареты запрещены. На сайте исправительных учреждений штата Техас можно было узнать, что именно каждый осужденный пожелал съесть перед смертью, – журналисты прозвали этот список самой мрачной кухней в мире. В 2011 году Техас прекратил публиковать эту информацию, после того как очередной смертник сделал огромный заказ, но ничего не съел. Как выясняется, кулинарный диапазон «последних ужинов» приговоренных к смерти весьма разнообразен – от фастфуда до вполне изысканных ресторанных блюд. Многие заказывали десерты, мороженое или шоколад. Однако немало людей просили принести им что-нибудь чисто символическое, например, оливку, или вообще отказывались от своей последней привилегии.

Почему американцы за смертную казнь

Отношение простых американцев к смертной казни формируется под влиянием множества факторов. Они постоянно изучаются социологами и правоведами, публицистами и психиатрами. Я не буду углубляться в их аргументацию. Скажу лишь о том, что наблюдал сам. Многие американцы верят в то, что смертная казнь соответствует религиозным принципам и убеждениям. Око за око, зуб за зуб – вот высшая справедливость в их понимании. Убийца должен быть убит обществом, которое доверяет эту функцию государству с его правовой системой, выполняющему роль своего рода «санитара леса». Иначе говоря, многие руководствуются чувством мести, придавая ему социальную окраску. Здесь, как мне кажется, американцам изменяет их вера в либеральные ценности. Это во-первых.

Во-вторых, насколько я мог понять, подавляющее большинство американцев вообще не представляют себе, сколько людей было казнено за преступления, которых они не совершали, сколько ошибок, которые уже нельзя исправить, невольно допускает американская судебная система. Вера американцев в непогрешимость своего суда представляется мне более крепкой, чем эта система заслуживает, если посмотреть на количество оправданных уже, к сожалению, после казни заключенных. Сегодня – с развитием новейших технологий в криминалистике – вероятность такой ошибки, безусловно, ниже, однако, на мой взгляд, все равно неприемлемо высока. Иначе говоря, определенная неосведомленность людей в США является одной из причин поддержки ими смертной казни.

В-третьих, за годы жизни в Америке я много раз убеждался, что американцы очень гордятся незыблемостью некоторых фундаментальных постулатов, на которых была построена страна и устроена ее жизнь. Многим кажется, что если какой-то закон много десятилетий верно служил правопорядку и безопасности, то менять его не стоит. В США, пожалуй, рекордное количество законов, которые были приняты много десятилетий, а то и столетий назад и сегодня вызывают только смех. Их никто не собирается выполнять, но они сохраняются в кодексах и сводах законов разных уровней. На всякий случай, если угодно – особенно если эти законы касаются нравственности и порядка, уголовных преступлений или ежедневной жизни людей.

Экономика США, конечно, живет по-другому – законы и правила, которые ее регулируют, меняются очень быстро, но многие американцы считают, что это возможно только на основе стабильности законов в остальных сферах жизни и никакой необходимости радикально их пересматривать нет. Это относится и к смертной казни. Американцы привыкли к тому, что она в США есть, что убийца ее, скорее всего, получит в качестве приговора. Справедливость в смысле «око за око» торжествует. Как и зачем от этого отказываться? Ведь, если подвергать сомнению фундаментальные постулаты, можно потерять Америку, которая в исторически рекордные сроки стала экономическим и военно-политическим лидером мира.

Наконец, в-четвертых, мне кажется, что отношение к смертной казни не свободно от расистских и некоторых других предрассудков. Большинство людей, приговоренных к смертной казни или уже казненных, – афроамериканцы. По моим личным наблюдениям, когда смертной казни ожидает белый американец, это вызывает больший общественный интерес. Уровень протестных настроений в таком случае выше. Если речь идет об афроамериканце, азиате, латиноамериканце или иммигранте, то и общественное внимание меньше, и протестующих немного. Интересно, что при всем многообразии мнений по поводу смертной казни в США лишь очень небольшое число ее противников пытается делать что-то реальное. Как правило, они собираются на митинги протеста перед очередной тюрьмой, где идет подготовка к совершению очередной смертной казни. В большинстве случаев речь идет о десят-

ках, редко – о сотнях человек. Остальные предпочитают рассуждать, видимо, понимая, что это не та тема, которая способна сегодня всерьез потрясти общественное мнение Америки.

I did it my way

Своей активностью американцы сильно отличаются от россиян, чье мировоззрение и менталитет требуют долгого, почти бесконечного разбирательства в «истории вопроса», прежде чем у них появится желание что-то сделать. Мы любим долго запрягать. Россиянам нравятся отсылки к истории и рассуждения о неизбежности, предрасположенности и исторических закономерностях. В свою очередь, американцы обычно воспринимают такие отсылки как нежелание или неумение решить сегодняшнюю проблему, нехватку политической или индивидуальной воли, слабость общества или боязнь перемен. Россияне как будто боятся истории и все время ищут в ней самооправдание и уроки для себя, американцы же «не парятся» по этому поводу, а из исторических уроков извлекают только те, которые носят чисто практический характер. История для них – не источник самооправдания. Россияне сильны своей духовностью, которую американцы толком не понимают, американцы – своим прагматизмом и постоянной готовностью к действию, что часто вызывает неприятие других. За почти четверть века жизни в США я практически ни разу не сталкивался с тем, чтобы при обсуждении какого-то серьезного вопроса дискуссия сводилась к разговорам об «исторической предопределенности», «исторической неизбежности» и т. п. Исторической предопределенности для американца просто нет. История для него – результат активных действий активных людей. Историю делают люди. И это, наверное, единственный исторический урок, который американцы затвердили наверняка.

Первый раз я столкнулся с таким проявлением американского характера много лет назад, когда только-только стали налаживаться контакты между простыми гражданами наших двух стран. Мы сидели в моей московской квартире – группа молодых россиян и американцев – и под русскую водку вели интересные тогда политические разговоры. Это было время, когда алкоголь в магазинах столицы продавался до семи часов вечера. Как водится, его не хватило, а расходиться нам не хотелось. И приблизительно в 18:45 остро встал вопрос, что делать. Россияне горячо убеждали американцев, что бежать в магазин не стоит – не успеем. Надо послать кого-то на вокзал или попытаться договориться с каким-нибудь таксистом (таксисты в те годы пользовались репутацией ночных продавцов алкоголя, который они, мол, возили в багажниках). Американцы, в свою очередь, уверяли, что у нас есть еще целых пятнадцать минут, и мы вполне успеем в магазин, если, конечно, не рассуждать на тему «что делать», а просто встать и немедленно туда отправиться. Трудно сейчас передать все это словами, но разница в подходе к решению задачи – кстати, гораздо более животрепещущей для нас, россиян, чем для наших почти непьющих американских друзей – была настолько очевидна, что у меня дома ненадолго почти установилось состояние маленькой холодной войны. Надо сказать, что в магазин мы успели, и зарождающаяся, было, холодная война закончилась весьма горячим и не очень трезвым миром.

У знаменитого американского певца Фрэнка Синатры есть песня, в которой рефреном звучат слова о том, что он «всегда поступал только по-своему». Это еще один мощный краеугольный камень психологии американца. Немного упрощая, скажу, что любой из них знает, что есть три главных способа поступать в любой ситуации: правильный способ, неправильный способ и его собственный, индивидуальный способ. Сделать все по-своему – важная часть американского менталитета, база его бесконечной креативности и предпринимательского духа. Нельзя не увидеть отражение этого и в политике США. Конечно, надо знать, как делать что-либо правильно, по учебнику. Но гораздо круче – придумать свой собственный способ, а не повторять других. Мысль, что прогресс в принципе невозможен, если все всегда делать по общепринятым правилам, заложена глубоко в американскую культуру развития. Так в свое время появились *Microsoft* и *Apple*, *Coca-Cola* и *McDonald's*, конвейер Форда и

самолет братьев Райт. Так появился *Walmart*, о котором я писал выше. Не «делай как я!», а «я буду делать, но не как ты!».

В США весьма и весьма развито уважение к личному инакомыслию, к попыткам оторваться от привычного и традиционного. Среди американцев огромное количество изобретателей и множество лауреатов Нобелевской премии. Тут полно разного рода фриков и видна явная нелюбовь к серым «ботаникам». Призыв «будь как все!» звучит почти оскорблением, а слова «ты – не как все», «ты – особый» являются серьезным комплиментом, которым гордятся. Это тяга к инакомыслию особенно заметна на фоне тенденции к почти абсолютной стандартизации жизни, о которой я писал выше. В отличие от россиян, американцы никогда не рассуждают «об особом пути» своей страны, они по нему идут. Под лежащий камень вода не течет – это точно про Америку. При этом многие вещи американцы упорно делают на удивление одинаково, то есть как все – похоже одеваются или похоже поступают в той или иной ситуации, – однако мотивировка у них совсем другая. «Мне так удобно», – думает каждый из них. Аргументы «буду делать как все», «не стану выделяться» им обычно в голову не приходят, но парадоксальным образом мантра «буду делать, как мне удобно» часто приводит к еще большей похожести. Другими словами, все то же разнообразие, сводящееся к одинаковости. Или наоборот. Считайте, как хотите.

Конечно, многое зависит от условий и целеполагания. Слов нет, немалая часть местной креативности направляется в криминальные сферы, но и оставшегося вполне хватает Америке на устойчивое поддержание своего положения лидера глобального научно-технического и социального развития. Американизация мирового образа жизни в XX веке лишь в минимальной степени является результатом военных усилий Вашингтона – в основном она стала итогом совсем других действий США. Вспомним, что огромный военный бюджет СССР, активная внешняя политика и военный паритет с США не привели к сколь-нибудь заметной «советизации» мирового сообщества. Не танками, а Голливудами, Гуглами и Кремниевыми долинами завоевывается сегодня мир.

Главное – американцы сильны умением увидеть перспективу той или иной новинки. Так, знаменитые сегодня на весь мир «китайские» печенье с предсказанием появились в Сан-Франциско, где японский иммигрант стал продавать в своей булочной-чайной маленькие булочки со словами благодарности внутри. Его соседи быстро разглядели маркетинговую ценность начинания. Даже японские рикши придуманы американцем, который жил в Йокогаме. История случайно сохранила его имя – Джонатан Скоби. В 1869 году он сам впрягся в двухколесную коляску, для того чтобы перевезти в госпиталь больную жену. Имеющаяся сегодня, наверное, в каждом доме микроволновая печь стала случайным результатом изобретения радара: инженер Перси Спенсер из корпорации *Raytheon* заметил, что кусок шоколада у него в кармане расплавился, пока он работал с магнетроном, превращающим электричество в микроволны. Уже в 1947 году *Raytheon* выпустила первые промышленные микроволновые печи, а к концу 1960-х они начали быстро появляться на американских кухнях. «Спаситель репутации» многих немолодых мужчин всего мира «Виагра» является побочным продуктом поиска лекарства от кровяного давления. Я уж не говорю про пиццу, суши-роллы, колесо обозрения, сосиски в тесте или напиток, привезенный американцами из маленького мексиканского городка под названием Текила и раскрученный до глобальной популярности. Даже привычное нам взаимное подбадривание спортсменов придумали в 1894 году в Галлодетском колледже для глухонемых в столице США. Игроки команды колледжа собирались в кучу и совещались на языке жестов. Это быстро стало традицией – тренеры других команд моментально поняли преимущества таких «кучкований» и стали их использовать. С начала XX века такие «совещания» игроков на поле стали обычной частью любой игры в мире.

Таких примеров из совершенно разных сфер применения человеческой смекалки можно привести тысячи и тысячи. Иначе говоря, процесс американизации мира, вопреки

традиционному взгляду на этот вопрос, начался почти одновременно с появлением самой Америки. Интересно, что американцы до сих пор считают американизацию других стран естественным процессом, им это нравится, но при этом все активней проявляющийся в самих США объективный процесс «деамериканизации» воспринимается многими весьма болезненно. Мне кажется, что в этом вопросе американцам просто не хватает исторического опыта, уважения к урокам истории и достаточно влиятельных географических соседей. Два огромных океана продолжают защищать Америку не только от плохого, но зачастую и от хорошего. Если Россия страдает от обилия разнообразных соседей по политической карте, то Америка страдает от их недостатка. Кроме того, эгоцентричность американского общества и его заточенность на рационализм не позволяет в полной мере оценить все многообразие мира. Красиво – удобно – рационально – справедливо – выгодно. В этих пяти углах постоянно мечется американский менталитет и не может найти равновесия.

Понятно, что Америка – молодая цивилизация. Но об этом почему-то все время забывают. Бабушки и дедушки тех, кто сегодня управляет страной, еще переживали Великую депрессию, изоляционизм в политике и борьбу за права национальных меньшинств. Это именно их президент Франклин Делано Рузвельт долго убеждал, что в очередной европейской войне США не могут оставаться в стороне. И еще не факт, что убедил бы, если бы не Перл-Харбор. Американцы и так не очень уважительно относились к Европе и своему европейскому прошлому, от которого они с удовольствием сбежали, а Первая мировая война многим из них еще раз показала, что от Европы надо держаться подальше. Тогдашнее участие американских военнослужащих в боевых действиях в Европе (одним из них был будущий президент Гарри Трумэн, отдавший позднее приказ об атомной бомбардировке Японии) не привело к заметной интернационализации американского сознания. Напротив, война увеличила иммиграцию из Европы в США. Подавляющее большинство граждан США разделяли тогда изоляционистские позиции в политике. Другими словами, в отличие от СССР и России, Америка как политический игрок вышла всерьез на мировую арену сразу в ранге сверхдержавы. Еще предыдущее поколение американцев было сконцентрировано в основном на сугубо внутренних делах, а следующее уже взялось – вольно или невольно – играть ведущую роль на мировой арене.

Мне кажется, что в большинстве своем ни американская элита, ни общество в целом не были тогда по-настоящему готовы к этой роли, хотя очень умело воспользовались сложившейся ситуацией. В свое время я написал на основе неизвестных тогда материалов из американских архивов целое исследование о том, как не очень образованный и продвинутый выходец из маленького, окруженного кукурузными полями городка Индепенденс в штате Миссури Гарри Трумэн, случайно ставший президентом США, вчистую обыграл мэтра мировой политики XX века Уинстона Черчилля – который, кстати, был уверен, что теперь, после смерти Франклина Рузвельта, он станет неоспоримым гуру глобальной дипломатии, к которому неопытный американский президент будет прислушиваться с открытым ртом. Черчилль даже предложил идею глобального англоязычного союза, имея в виду, что именно он встанет в его главе. Ничего этого не произошло – американцы не приучены прислушиваться. Гарри Трумэн неожиданно проявил упрямство, дипломатическое мастерство и глубокое понимание новой мировой ситуации, а Черчилль, как и вся Англия, быстро оказался на политической обочине, хотя идею англоязычного мира американцы подхватили, но уже в своих интересах. *«I did it my way»*, – как пел Синатра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.